1

ЭКСПЕДИЦІЯ

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ РѢКИ ДЖАНЫ-ДАРЬИ

(ЛѢТОМЪ 1859 ГОДА).

Ар. Грена.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ТИБЛЕНА И КОМП.

1863.

ЭКСПЕДИЦІЯ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Р. ДЖАНЫ-ДАРЬИ (ЛѢТОМЪ 1859 г.) (*).

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ О КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ).

Цѣлью экспедиціи было: 1) изслѣдованіе удобопроходимости прямаго пути отъ форта № 2 къ ближайшимъ разливамъ Куван-Дарьи; 2) изслѣдованіе мѣстности на урочищѣ Джаман–Чеганакъ (бывшее русло Кувана); 3) подробная съемка бухарскаго караваннаго пути отъ урочища Джаман-Чеганакъ до р. Джаны–Дарьи; 4) изслѣдованіе удобопроходимости бывшей хивинской караванной дороги, отдѣляющейся отъ бухарской, къ урочищу Каска (на Джаны-Дарьѣ), и наконецъ 5) изслѣдованіе прибрежьевъ и подробная съемка мѣстности, орошаемой р. Джаны–Дарьей, и выборъ мѣстъ, удобныхъ для возведенія на ней укрѣпленій.

Для выполненія первой и четвертой изъ этихъ цѣлей, экспедиція тотчасъ же встрѣтила затрудненіе, предотвратить которое уже не было возможности. Снаряженіе экспедиціи производилось въ разныхъ пунктахъ; а именно: отрядъ назначенъ былъ изъ гарнизона

(*) *Джаны–Дарья*, въ русскомъ переводѣ значитъ новая рѣка.

Пути движенія отряда показаны на картѣ, приложенной къ № 2 Инж. Журн. 1862 г.

форта № 1, снабженіе продовольствіемъ отряда производилось изъ запасовъ, изъ форта № 2, а всѣ принадлежности для съемки — изъ форта Перовскій. Когда отрядъ прибылъ на сборный пунктъ — въ фортъ № 2, при немъ не оказалось самыхъ необходимыхъ принадлежностей, весьма важныхъ въ степномъ походѣ вообще и въ предстоящей экспедиціи въ особенности.

Такимъ образомъ отрядъ не былъ снабженъ желѣзными корытами для пойла лошадей, верблюдовъ и барановъ, которыхъ при отрядѣ состояло болѣе 230 головъ, между тѣмъ какъ при движеніи по колодцамъ принадлежность эта крайне необходима. Также не оказалось ни одного боченка или бурдюка для возки запасной воды, тогда какъ сосуды эти составляютъ предметъ крайней необходимости, не только при предполагаемыхъ изслѣдованіяхъ безводныхъ пространствъ, но даже и въ томъ случаѣ, если имѣется въ виду одно лишь производство съемокъ. Съемочныя партіи, въ продолженіи 12, а иногда болѣе, часовъ въ сутки, работая въ полѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ будутъ имѣть возможность пользоваться водою изъ мѣстныхъ колодцевъ, потому что колодцы въ степи рѣдки.

По свѣдѣніихъ, собраннымъ нами въ фортѣ № 2, отъ состоявшихъ при отрядѣ вожаковъ и кочующихъ мѣстныхъ киргизовъ, оказалось, что ближайшій путь отъ форта № 2 къ разливамъ Кувана, протяженіемъ всего верстъ 60—70, совершенно безводенъ. Для повѣрки этихъ показаній слѣдовало бы направить по этому пути отдѣльную команду, но за неимѣніемъ сусудовъ для запасной воды, предпріятіе это было дѣломъ весьма рискованнымъ (*).

(*) Между тѣмъ какъ въ запасахъ форта № 1 находились, именно для этой цѣли, дубовые боченки (а также и желѣзныя корыта для пой-

Въ настоящемъ же случаѣ было тѣмъ еще удобнѣе отправить съ отрядомъ боченки изъ форта № 1, что большая часть верблюдовъ до сборнаго мѣста (до форта № 2) шла порожнякомъ, и если бы боченки оказались излишними, то не было ничего легче какъ отправить ихъ обратно въ фортъ № 1, сплавивъ по теченію. Въ фортѣ № 2 мы могли отыскать нѣсколько турсуковъ (*), и то весьма плохихъ. Но, за неимѣніемъ ничего лучшаго, и они были взяты.

Изъ найденныхъ въ фортѣ № 2 двухъ листовъ желѣза наскоро загнуты были корыта. На все время экспедиціи отрядъ снабженъ былъ боевыми патронами, по 40 на человѣка. Составъ экспедиціи былъ слѣдующій: начальникъ экспедиціи, офицеръ командированный генералъ-инспекторомъ по инженерной части, 2 офицера корпуса военныхъ топографовъ, топографъ и кондукторъ; затѣмъ командиръ отряда изъ 110 казаковъ, фельдшеръ съ аптекою (для чего имѣлась телѣга, также какъ и подъ съемочные инструменты) и киргизы: вожаки, посыльные и верблюдовожатые. При отрядѣ находились 64 вьючныхъ верблюда и до 30 барановъ для мясныхъ порцій.

Продовольствіемъ отрядъ былъ снабженъ на 30 дней, по слѣдующему разсчету: примѣрно полагалось употребить 26 дней для прохожденія отъ форта № 2, чрезъ Джаман-Чеганакъ, на урочище Каска (на Джаны-Дарьѣ), и вверхъ по теченію Джаны-Дарьи до го-

---

ла скота), которыми уже разъ былъ снабженъ отрядъ, при отправленіи на встрѣчу возвращавшагося изъ Бухары нашего посольства, осенью 1858 г.

(*) Турсукъ шьется изъ кожи. Въ узкомъ его концѣ вставляется деревянная втулка, закрываемая такою же затычкою. По малымъ размѣрамъ турсука, его удобно привѣсить даже къ сѣдлу.

ры Ак-Кыръ (*), откуда отрядъ долженъ былъ возвозвратиться чрезъ Ходжаніазъ (**) въ фортъ № 2, а на смѣну его, къ 18 числу іюня, на Ак-Кыръ долженъ былъ прибыть изъ форта Перовскій другой отрядъ, подъ прикрытіемъ котораго предполагалось производить дальнѣйшее изслѣдованіе р. Джаны-Дарьи до выхода ея изъ Сыра.

Причина столь сложнаго распоряженія заключалась кажется отчасти въ томъ, что 1) трудно было достать то число верблюдовъ, которое потребовалось бы для подъема тяжестей на все время экспедиціи; 2) казалинскіе киргизы не соглашались отпустить верблюдовъ въ окрестности форта Перовскій, и 3) казалинскому отряду удобнѣе было вернуться домой съ Ак-Кыра, не заходя въ фортъ Перовскій.

Въ воскресенье, 24 мая 1859 г., отрядъ выступилъ изъ форта № 2 по дорогѣ, ведущей къ форту Перовскій. (Выше объяснена причина, почему нельзя было двинуться отъ форта № 2 по прямому пути къ разливамъ Куван-Дарьи). Первыя 25 верстъ дорога шла съ весьма явственными колеями, именно до мѣста склада саксаула, заготовляемаго на отопленіе форта. Близъ форта приходится переѣзжать два раза довольно широкое сухое русло бывшаго протока, — мѣстности весьма удобной для посѣва. Вообще на лѣвомъ берегу здѣсь видны слѣды ирригаціонныхъ канавъ, доказывающіе, что мѣстность эта была когда-то подъ пашнями. Первыя верстъ 5 дорога идетъ по мѣстности нѣ-

---

(*) **Гора Ак-Кыръ находится на правомъ берегу Джаны-Дарьи, въ 200 верстахъ отъ ея истока изъ Сыра.**

(**) **Кр. Ходжаніазъ (бывшая Хивинская) находится на Куван-Дарьѣ.**

сколько волнообразной и покрытой хорошею травою и высокими кустами. Далѣе, хотя трава встрѣчается рѣже, но кустообразныя деревья сплошь покрываютъ все прибрежье. Здѣсь встрѣчается 4 вида древесныхъ растеній: саксаулъ, употребляемый только на топливо, гребенщикъ (джагыла), джида (родъ финиковаго дерева) и колючка (чингила), которая преобладаетъ надъ всѣми остальными, распространяясь широкою полосой. Мѣстами дорога проходитъ, какъ по дефиле, между высокими кустами колючки, образующими сплошныя стѣны. Пройдя верстъ 5 или 6 далѣе склада дровъ и свернувъ съ дороги влѣво, отрядъ остановился на берегу Джаман-Дарьи, на урочищѣ *Ак-дюрт-куль* (четыре бѣлыхъ озера). Названіе это урочище получило отъ бывшихъ нѣкогда близъ этого мѣста четырехъ озеръ (вѣроятно заливовъ рѣки), теперь высохшихъ. Джаман-Дарья здѣсь весьма узка и мелка. Противоположный берегъ покрытъ также густо разросшеюся джидою, тальникомъ и колючкою. Кормовыя травы на обоихъ берегахъ очень хороши. Въ кустахъ было много фазановъ (каргаулъ). Здѣсь, въ первый и въ послѣдній разъ, былъ употребленъ въ дѣло взятый съ собою неводъ. Уральскіе казаки, какъ большіе любители и притомъ искусные рыболовы, немедленно отправились закидывать тоню. Рыбы попадалось вообще мало, и то все мелкая, но разъ посчастливилось вытащить сома въ 1½ арш. длиною, чѣмъ они остались до крайности довольны. Между тѣмъ охотники наши также не потеряли времени даромъ—заяцъ и нѣсколько штукъ куропатокъ были ихъ трофеями. Степные зайцы вообще небольшой величины и всѣ сѣрые. Сегодня было до того тепло, что оставаться въ суконномъ платьѣ не было уже никакой возможности, и необходимо было прибѣгнуть къ

бѣлому костюму. При восходѣ солнца термометръ показывалъ всего 9°, тогда какъ въ 2 часа пополудни 22° въ тѣни, при умѣренномъ NOO вѣтрѣ. При закатѣ солнца было 19°.

25-го мая. Въ 5½ час. утра отрядъ снялся съ бивуака. Выйдя опять на прежнюю дорогу и пройдя по ней нѣсколько далѣе, отрядъ круто свернулъ вправо. Вначалѣ путь нашъ пролегалъ по мѣстности, заросшей саксауломъ, который, однако, не препятствовалъ движенію; но чѣмъ далѣе, тѣмъ кусты все болѣе и болѣе рѣдѣли, и наконецъ попадались лишь кой-гдѣ разбросанными. Грунтъ вообще солонцоватый и большею частію твердый; мѣстами только, и то подъ конецъ перехода, встрѣчались рыхлые солончаки. Песчаная мѣстность находится лишь около кладбища Бердыгулъ (въ верстахъ 16 отъ Джаман-Дарьи), расположеннаго на невысокомъ тоже песчаномъ холму. Впрочемъ песокъ несыпучъ и удобопроходимъ.

Въ 10½ часовъ отрядъ остановился на отдыхъ у озера *Бердыгулъ* (близъ кладбища). Это озеро, имѣющее видъ русла рѣки, есть одинъ изъ заливовъ Кувана. Лѣтомъ оно мѣстами совсѣмъ пересыхаетъ, и въ бытность нашу воды въ немъ было весьма мало, и притомъ чрезвычайно мутная, однако годная къ употребленію. Песчаная мѣстность, окружающая это озеро, лишена хорошей растительности. Для верблюдовъ кормъ имѣется. Топлива нѣтъ подъ руками.

Вдоль береговъ озера мѣстами виднѣлись небольшія пашни и киргизскіе аулы. Пока мы отдыхали, одинъ изъ нашихъ вожаковъ былъ отправленъ на рекогносцировку, и возвратясь объявилъ о близости колодцевъ. Отъ озера Бердыгулъ мы круто повернули на западъ, и пройдя

4 или 5 верстъ въ этомъ направленіи, остановились на ночлегъ у колодцевъ *Кеты-касіанъ* (*); ихъ всего 4, одинъ возлѣ другаго. Вода хотя мутная, но прѣсная, и ея съ избыткомъ было достаточно для всего отряда. Кормъ едва посредственъ. Вблизи этихъ колодцевъ мы застали киргизскій аулъ, около котораго бродили коровы и овцы. Мнѣ пришла фантазія достать молока; но зная неопрятность киргизовъ, я поручилъ моему человѣку купить молока не иначе, если при немъ будетъ подоена корова, на что киргизы сперва не соглашались, наконецъ потребовали за большую деревянную чашку молока цѣлковый!—Дѣлать было нечего, охота пуще неволи, я согласился. Но тутъ кто-то изъ казаковъ объяснилъ, что киргизы, безъ сомнѣнія, не имѣютъ понятія о цѣнности денегъ, а потому и запросили такъ дорого, и чтобъ убѣдиться въ этомъ, я вынулъ имъ нѣсколько копѣекъ мѣдныхъ денегъ, предложивъ отсчитать самимъ, сколько слѣдуетъ. Всѣ бывшіе налицо киргизы, общими силами, принялись за счетъ. Хозяинъ коровы сперва взялъ 7 к. с., потомъ, посовѣтовавшись съ товарищами, взялъ еще 5 коп. и мгновенно скрылся въ свою кибитку. Этого мало: чрезъ нѣсколько минутъ казакъ сталъ также что–то торговать у киргиза, предлагая ему 50 коп. серебряною монетою; но киргизъ не хотѣлъ и слышать. Казакъ вытряхнулъ изъ своего кисета еще серебряную монету, а вмѣстѣ съ нею и 2 мѣдныхъ пуговицы; тогда киргизъ, не думавши долго, вмѣсто денегъ взялъ пуговицы и отдалъ покупателю вещь.

Весь сегоднишній переходъ (версты 24) былъ сдѣланъ безъ всякаго слѣда дороги или тропы, единствен-

---

(*) *Кеты* означаетъ *вырылъ*. *Касіанъ*–собственное имя.

но по указанію вожака (*). На протяженіи этого перехода довольно часто встрѣчались заплывшія канавы, свидѣтельствующія, что когда-то и здѣсь было развито хлѣбопашество въ значительныхъ размѣрахъ.

Передъ восходомъ солнца термометръ показывалъ 11°, въ 2 ч. п. п. 22° въ тѣни, при сильно порывистомъ О. вѣтрѣ. При закатѣ солнца было 19°, когда вѣтеръ совершенно утихъ.

26-го мая. Въ 5 часовъ снялись съ бивуака. Первыя нѣсколько верстъ отрядъ шелъ также безъ дороги, но затѣмъ двигался, до самаго мѣста ночлега, по весьма явственной тропѣ, пробитой верблюдами, при перекочевкахъ киргизовъ съ Кувана на Сыр-Дарью. Мѣстность здѣсь какъ нельзя болѣе ровная и большею частью рыхлосолонцоватаго свойства, отчего при движеніи происходитъ страшная пыль.

Растительность весьма бѣдная; въ началѣ встрѣчались еще низкіе кусты саксаульника, да и тѣ постепенно все болѣе и болѣе рѣдѣютъ, и наконецъ совершенно изчезаютъ, и мѣстность является почти обнаженною.

Въ $10^1/_2$ часовъ (отойдя верстъ 22—24) мы остановились на привалъ на берегу высохшаго русла одного изъ заливовъ Куван-Дарьи, у колодцевъ *Калын-башъ*.

(*) **Киргизы не измѣряютъ разстояніе верстами. Если спросить вожака-киргиза далеко-ли до такого-то пункта или урочища? онъ, въ отвѣтъ, всегда укажетъ на солнце, добавивъ, что будемъ на мѣстѣ, когда солнце дойдетъ до такой-то высоты. Другими словами, киргизы измѣряютъ разстояніе временемъ. Впрочемъ, мнѣ случалось слышать отъ киргизъ еще одну весьма оригинальную мѣру—*видокъ*, т. е. величина разстоянія, на которое можно видѣть невооруженнымъ глазомъ. Само собою разумѣется, что мѣра эта весьма неопредѣленна, потому что зависитъ какъ отъ способности глаза, такъ точно и отъ конфигураціи мѣстности, и состоянія атмосферы и проч.; но сколько я могъ замѣтить, *видокъ* опредѣляетъ величину разстоянія 3—4 верстъ.**

Мѣсто это покрыто мелкимъ и рѣдкимъ камышомъ, и затѣмъ—никакой другой травы, годной для корма. Нѣсколько ямъ, одна возлѣ другой, на днѣ русла, изобличали существованіе тутъ колодцевъ. Мы нашли только одинъ колодецъ съ водою. Колодецъ, глубиною сажени 2, былъ покрытъ въ ровень съ поверхностью земли камышевыми фашинами, и только лишь въ срединѣ было оставлено круглое отверстіе для опусканія ведра. Сдѣлавъ вторую половину этого перехода уже въ весьма сильный жаръ, всѣ изнемогали отъ жажды, но увы! первое добытое ведро воды изъ колодца заставило горько разочароваться въ надеждѣ утолить жажду. Вода до того была вонюча, что не было даже возможности къ ней приблизиться; не только люди, но даже и лошади не стали ее пить (*). Отрядъ былъ тотчасъ двинутъ дальше. По разсчету, въ незначительномъ отсюда разстояніи долженъ былъ находиться разливъ Кувана; но, ошибясь уже разъ на Калын-башѣ, гдѣ также, по свѣдѣніямъ, предполагали найти разливъ прѣсной воды, не слишкомъ вѣрилось въ осуществленіе настоящей надежды. Мѣстность пошла опять однообразная и сходственная во всемъ

(*) **Мы не можемъ пройти молчаніемъ одну фразу, высказанную г. Макшеевымъ, въ статьѣ его «Стѣпные походы», напечатанной въ №№ 19 и 20 «Русскаго Инвалида» 1856 г, а именно. г. Макшеевъ, исчисляя достоинства юламеекъ передъ парусинными палатками, между прочимъ говоритъ, что «во время зноя, яркій свѣтъ не сквозитъ черезъ нее (черезъ юламейку), какъ черезъ палатку, а это обстоятельство не маловажное, если принять въ соображеніе, *что тѣнь въ степи едва-ли не дороже самая вода.*» Въ этомъ мы рѣшительно несогласны съ г. Макшеевымъ, и смѣемъ думать, что каждый, кто испыталъ въ степи и жаръ, и отсутствіе воды, сколько нибудь годной къ употребленію, станетъ на нашу сторону. Если отъ жара нельзя совершенно укрыться, при неимѣніи къ тому средствъ, то имѣя воду, можно по крайней мѣрѣ умѣрить ею жаръ; но за неимѣніемъ воды и желаемая прохлада, намъ кажется, не будетъ пріятна.**

съ предъидущей. Пройдя еще верстъ 12, на этотъ разъ мы пришли дѣйствительно къ разливу, подобному рѣкѣ, и расположились на берегу бивуакомъ. Что всего было пріятнѣе, это встрѣтить хорошую воду, и дѣйствительно, вода была превосходнаго качества. Теперь представился случай не только вдоволь напиться, но и выкупаться, а въ жаръ это не послѣднее удовольствіе.

Неуспѣли порядкомъ отдохнуть, какъ для нѣкоторыхъ явилось еще новое занятіе—травля дикихъ кабановъ. Наши вожаки-киргизы, не далѣе какъ въ $^1/_2$ верстѣ, открыли въ камышахъ кабановъ; тотчасъ нашлись охотники и отправились за добычей. И дѣйствительно, черезъ $^3/_4$ часа времени казаки возвратились съ охоты, привезя большую убитую свинью, а штукъ 15 поросятъ разбѣжались по камышу и не были найдены (*).

Въ окрестностяхъ нашего бивуака росъ мелкій камышъ, годный для корма. На протяженіи всего сегодняшняго перехода (верстъ 24—25) также встрѣчались запущенныя оросительныя канавы. Для оріентированія могутъ служить на этомъ переходѣ слѣдующіе пункты: въ верстахъ 7—8 отъ колодцевъ Кеты-касганъ, въ правой сторонѣ, видно кладбище Сар-гаска, а нѣсколько ближе — гора Ак-тюбя (бѣлая гора), въ сосѣдствѣ которой находится разрушенная крѣпостца Уйсліитъ. Въ верстахъ 15 (считая отъ Кеты-касганъ), путь подходилъ къ песчаному довольно высокому холму—Кара-Саръ, имѣющему четыреугольную фигуру; на вершинѣ

(*) Въ степи, по камышамъ, водится вообще много дикихъ кабановъ. Не смотря на скудный кормъ, кабаны эти чрезвычайно жирны, и мясо ихъ очень вкусно. Киргизы, какъ мусульмане, не употребляя въ пищу свинины, оставляютъ кабановъ въ совершенномъ покоѣ. Иногда случается, что дикіе кабаны забираются чуть не въ кибитку киргиза.

его виденъ какъ бы обрушившійся земляной валъ; по всей вѣроятности, это былъ окопъ съ оборонительною цѣлью. Недалеко впереди нашего бивуака виднѣлась разрушенная крѣпосца Кинжибай, а вправо могила Ак-Тайякъ.

При восходѣ солнца температура была $10^{3}/_{4}°$; въ 2 часа п. п. въ тѣни 26°, при умѣренномъ SSO вѣтрѣ; при закатѣ солнца 22° при томъ же вѣтрѣ и облачномъ небѣ. Къ вечеру небо какъ будто обѣщало дождь, но вѣтеръ вскорѣ разогналъ тучи.

27-го мая. Снялись съ бивуака въ 5 часовъ утра. Отрядъ и обозъ направились прямо къ слѣдующей станціи, а мы, съ небольшимъ конвоемъ, поѣхали по берегу разлива, чтобъ осмотрѣть плотину, устроенную еще Хивинцами, какъ говорили для прегражденія дальнѣйшаго теченія Кувана. Отъѣхавъ всего версты 4, мы нашли на берегу киргизскій аулъ, и въ этомъ же мѣстѣ была пресловутая плотина. Она была разрушена, и уже потому не могла служить препятствіемъ къ разливу воды. Надо полагать, что цѣль устройства этой плотины была скорѣе та, чтобы, возвысивъ нѣсколько горизонтъ воды, дать возможость провести ее въ сосѣдственныя канавы для орошенія пашень, а не для удержанія теченія рѣки; тѣмъ болѣе, что плотина эта находится на побочномъ руслѣ Кувана. Глубокія и широкія канавы, при большой водѣ въ Сырѣ, проводятъ воду изъ этого разлива Кувана въ сосѣдственныя лощины, гдѣ сохраняется вода частію и въ продолженіи лѣта.

Оставивъ разливъ и плотиву влѣвѣ, мы направились къ отряду. На протяженіи верстъ 3, мы огибали или переѣзжали глубокія канавы, уже высохшія, и затѣмъ достигли обширной лощины, залитой водою, судя

по очертанію мѣстности, неглубокимъ слоемъ. Здѣсь встрѣтили также киргизскіе аулы. Въ оба эти раза попадались весьма зажиточные киргизы, судя по количеству бродившаго по окрестности скота, и самыя семейства ихъ были въ довольно опрятномъ видѣ. Въ одной кибиткѣ было сборище мальчиковъ, которыхъ старикъ киргизъ училъ молитвамъ. При нашемъ появленіи всѣ киргизы и семейства ихъ тотчасъ высыпали изъ кибитокъ, нѣкоторые въ самыхъ характерныхъ костюмахъ, и съ любопытствомъ слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ. Но за то злыя киргизскія собаки, не ограничиваясь однимъ смиреннымъ лицезрѣніемъ, кинулись на нашихъ лошадей и готовы были растерзать ихъ въ куски, еслибы хозяева не вступились. Киргизскія собаки большею частію туркменской породы, нѣчто въ родѣ борзыхъ. Но есть еще тамъ порода собакъ совершенно похожая на волковъ, вѣроятно помѣсь съ послѣдними. Онѣ до крайности злы и отличные караульщики табуновъ. Бродившія около ауловъ лошади, верблюды и коровы были одѣты въ войлочныя попоны, а овцы лежали у кибитокъ, привязанными одна возлѣ другой къ длинной веревкѣ. При нѣкоторыхъ кибиткахъ были и козы.

Вскорѣ мы увидѣли нашъ отрядъ уже расположившимся на мѣстѣ (въ разстояніи не болѣе какъ верстъ 8 отъ мѣста ночлега) и, въ добавокъ, у какой-то грязной лужи, наполненной, какъ оказалось, змѣями и другими гадами. Пить эту воду не было возможности. Киргизъ-вожакъ, увѣривъ сперва, что за 15 верстъ отъ мѣста ночлега мы остановимся также на разливахъ Кувана, теперь же утверждалъ, что ближе 40 верстъ нѣтъ ни разливовъ, ни колодцевъ, а потому и рѣшился остановиться на этомъ мѣстѣ.

Дѣлать было нечего; желая имѣть сколько-нибудь порядочную воду, начали рыть вблизи лужи колодецъ, и вскорѣ нашли воду, хотя тоже незавиднаго качества, но все же лучшую чѣмъ въ лужѣ. Тѣмъ временемъ, пока мы отдыхали, командированъ былъ одинъ изъ вожаковъ впередъ для разузнанія о водѣ. При нашемъ отрядѣ находилось 5 вожаковъ, изъ которыхъ только одинъ былъ свѣдущъ, и то зналъ хорошо лишь Джаны-Дарьинскую мѣстность; затѣмъ всѣ остальные вожаки ни къ чему не были годны, только, что называется, даромъ ѣли хлѣбъ. Цѣль назначенія вожаковъ въ экспедицію ясна сама собою. Вожакъ получаетъ отъ казны за все время своей службы хорошее содержаніе, а потому, казалось бы, отчего же не обратить вниманія на строгій выборъ вожаковъ, которые дѣйствительно могли бы удовлетворять своему назначенію, а не носили бы только номинально это названіе. Вскорѣ получено было свѣдѣніе, что не очень далеко нашлись колодцы. Въ $3^1/_2$ часа отрядъ поднялся съ мѣста и, оставивъ вправо двѣ могилы: Шектабай и Туко, взялъ направленіе на югозападъ. Ни тропы, ни дороги не было. Пройдя въ этомъ направленіи версты 2, по равнинной мѣстности, мы вступили на песчаныя возвышенности, гряды которыхъ тянутся почти параллельно одна другой. Узкія долины между этими возвышеніями всѣ иловато-солонцоватаго свойства и мѣстами покрыты мелкимъ камышемъ. Пройдя верстъ 10, мы остановились на ночлегъ у колодцевъ *Саукум-Кудукъ*, вырытыхъ въ широкой лощинѣ, окруженной песчаными холмами.

Всѣхъ колодцевъ было 4, изъ которыхъ одинъ только что передъ нашимъ приходомъ былъ разсчищенъ кочевавшими тутъ киргизами, и содержалъ весьма поря-

дочную воду. Для корма скота имѣлся мелкій камышъ въ небольшомъ количествѣ. Для топлива въ окрестностяхъ можно найти кусты колючки и изрѣдка гребенщика. Во весь день было пройдено отрядомъ не болѣе верстъ 20, и большую половину по песчаной мѣстности, впрочемъ не представлявшей особенной трудности для движенія всѣхъ родовъ войскъ.

Сегодня былъ до чрезвычайности жаркій день. При восходѣ солнца термометръ показывалъ уже 15°, въ 2 ч. пополудни, въ тѣни, при легкомъ вѣтрѣ 40°, а при закатѣ солнца было 24°.

28-го мая. Въ 3½ часа отрядъ выступилъ съ мѣста ночлега; солнце только что всходило. Путь нашъ слѣдовалъ опять по песчанымъ перевалamъ. Пески хотя и несыпучи, но, простираясь на значительное протяженіе, весьма утомительны для движенія. Въ лощинахъ, между песчаными возвышенностями, грунтъ иловато-солонцоватый, и мѣстами встрѣчается рѣдко-растущій камышъ.

Вскорѣ по выходѣ съ мѣста, въ правой сторонѣ стала замѣтна высокая гора *Каракъ* (воръ), на вершинѣ которой находится могила киргиза, вѣроятно особенно прославившагося воровствомъ. Пройдя всего верстъ 18, мы обошли изгибъ сухаго русла Кувандарьи. Русло шириною не болѣе сажень 15 и заключается въ невысокихъ, но крутыхъ берегахъ. На днѣ русла мѣстами были вырыты колодцы, около которыхъ находились киргизскіе аулы.

Отойдя отъ мѣста ночлега верстъ 27, отрядъ остановился на возвышенномъ песчаномъ берегу Кувана, перейдя его сухое русло, на днѣ котораго находились колодцы *Аридъ*. Изъ группы этихъ колодцевъ одинъ имѣлъ весьма порядочную воду. Расположенный здѣсь

бѣдный киргизскій аулъ, съ нашимъ приходомъ, немедленно сталъ перекочевывать. На вопросъ нашъ, отчего они уходятъ, киргизы простодушно отвѣчали, что они недавно прикочевали сюда изъ-подъ озера *Даукара* (въ Хивинскихъ владѣніяхъ), и никогда не видавъ русскихъ, боятся ихъ. Несмотря на все наше стараніе успокоить ихъ, киргизы (*) не рѣшились остаться съ нами.

На протяженіи этого перехода изъ растеній встрѣчались кусты саксаульника и колючки, и еще кой-какая трава, годная только для верблюдовъ. Кусты попадались только мѣстами и рѣдко разбросанными. Иногда попадались пространства, лишенныя всякой растительности, съ рыхло-солонцоватою почвой. Кормъ для лошадей крайне скуденъ, для верблюдовъ же имѣется въ достаточномъ количествѣ.

При восходѣ солнца температура воздуха была 16°; въ 2 ч. п.п. въ тѣни 26°, при легкомъ NW вѣтрѣ; при закатѣ солнца 22°.

29-го мая. Въ 2 часа уже началась вьючка верблюдовъ. Въ 3 часа, когда занялась заря, отрядъ двинулся съ мѣста. Переходъ этотъ, протяженіемъ верстъ 27, былъ самымъ труднымъ, сравнительно съ предыдущими. Пройдя не болѣе $^1/_2$ версты по мѣстности слегка волнистой, отрядъ вступилъ на песчаные бугры, продолжавшіеся, съ малыми перерывами, по всему протяженію перехода. Отойдя версты 4, мы вновь перешли сухое русло Кувана, заключенное здѣсь также въ весьма крутыхъ берегахъ; затѣмъ опять начинаются высокіе песчаные перевалы, раздѣленные между собою узкими

(*) При перекочевкѣ киргизы возятъ маленькихъ дѣтей своихъ въ корзинахъ, перекидываемыхъ на верблюда.

солонцоватыми лощинами. Съ лощинъ этихъ, а также и съ вершинъ песчаныхъ холмовъ, теперь совершенно явственно была видна гора Каракъ, а ближе ея, и нѣсколько вправо, кладбище Чеканъ.

Верстахъ въ 12, въ одной изъ лощинъ, мы нашли колодецъ Кара-Кудукъ съ горьковатою водою. Въ 16 верстахъ, какъ бы въ небольшомъ ущельи, образуемомъ двумя песчаными возвышенностями, есть колодецъ Джаны–Кудукъ, съ прѣсною водой. Колодецъ этотъ сажени $1^1/_2$ глубины и одѣтъ плетнемъ. Близъ колодца я нашелъ большую земляную черепаху. Потомъ мы встрѣчали еще нѣсколько такихъ же черепахъ на этомъ переходѣ. Особенная трудность для движенія встрѣчается на послѣднихъ 4 или 8 верстахъ, когда съ ровной солонцоватой лощины (по которой тянется тропа, начавшаяся вскорѣ за колодцемъ Джаны-Кудукъ и выходящая на бухарскую караванную дорогу, къ могилѣ Джаман–Чеганакъ), мы свернули вправо и, чрезъ сыпуче-песчаныя возвышенности, взяли направленіе къ могилѣ Айдар–Тамъ, находящейся на берегу сухаго русла Куван-Дарьи.

На этомъ послѣднемъ пространствѣ, кромѣ сыпучаго песку, большое затрудненіе къ движенію представляютъ безпрерывные крутые спуски и подъемы съ горы на гору. Переходъ этотъ также не отличается особенною растительностью. Изъ травъ попадались полынь, и колючая трава, и еще кой–какія мелкія травы, свойственныя песчанымъ мѣстностямъ. Кустовъ колючки и гребенщика встрѣчалось мѣстами достаточно, особенно послѣдняго, при концѣ перехода. На болѣе низменныхъ мѣстахъ видны слѣды канавъ, вырытыхъ для

10

орошенія полей, когда Куван-Даръя имѣла теченіе (*). Кочевокъ встрѣчалось весьма мало. Отрядъ расположился бивуакомъ на лѣвомъ высокъ берегу Кувана, посреди сыпучаго песку, которымъ покрыта вся окрестность. Въ сухомъ руслѣ Кувана мѣстами оставались еще озерки снѣговой воды, весьма дурнаго качества. Впрочемъ вырытый нами колодецъ далъ порядочную воду. По окраинамъ воды росъ въ небольшомъ количествѣ камышъ вмѣстѣ съ кугою (родъ тростника), что́ и служило кормомъ для лошадей нашего отряда. Верблюды и бараны нашли для себя пропитаніе на песчаной мѣстности.

При восходѣ солнца температура была 16°; въ 2 ч. пополуд., въ тѣни, 29° при NW, а при закатѣ солнца 23°.

30-го мая. Отрядъ оставался на мѣстѣ. Въ случаѣ, еслибы пришлось возвести укрѣпленіе въ низовьяхъ р. Джаны-Дарьи, то для связи его съ фортомъ № 1, могло бы понадобиться одно промежуточное укрѣпленіе. Судя по картѣ, мѣстомъ для этого промежуточнаго укрѣпленія могъ бы быть одинъ изъ пунктовъ на урочищѣ Джаман–Чеганакъ, близъ котораго проходитъ и бухарская караванная дорога. А потому явилась надобность произвести подробную рекогносцировку всего урочища Джаман-Чеганакъ, на которомъ теперь находился отрядъ, а также снять инструментально часть этого пространства.

Здѣсь Куван-Дарья выдается длиннымъ языкомъ къ югу, образуя своимъ русломъ острый исходящій уголъ (чеганакъ) (**). Къ вершинѣ этого угла (около

(*) Старикъ вожакъ увѣрялъ, что онъ хорошо помнитъ, когда Куван-Дарья доходила до моря.

(**) Джаман-Чеганакъ—означаетъ нехорошій, дурной чеганакъ.

могилы Джаман-Чеганакъ) прикасается бухарская караванная дорога, ведущая въ фортъ № 1. По внимательномъ осмотрѣ всей этой мѣстности, оказывается, что устройство военнаго поста здѣсь едвали возможно, по неодолимымъ преградамъ, представляемымъ самою природой. Мѣстность здѣсь не имѣетъ никакихъ удобствъ для осѣдлости. Высохшее русло Кувана заключено въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ, глинисто-солонцоватаго свойства, покрытыхъ толстымъ слоемъ сыпучаго песку, который простирается на нѣсколько верстъ во всѣ стороны и переносится вѣтрами съ одного мѣста на другое, такъ что и самое русло занесено имъ во многихъ мѣстахъ почти наполовину. Растительность кругомъ самая скудная, однимъ словомъ свойственная солонцамъ и мѣстностямъ, состоящимъ изъ сыпучаго песка. Только по окраинамъ береговъ и встрѣчаются мѣстами кусты гребенщика, котораго, впрочемъ, такъ мало, что онъ не можетъ служить даже и топливомъ. Хотя въ руслѣ и находятся кой-гдѣ малыя озерки воды, но вода эта, по своему дурному качеству, вовсе не годится къ употребленію, и притомъ наполнена разными гадами.

Колодезная вода хотя многимъ лучше озерной, однако, все-таки не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительною. Русло Кувана въ настоящее время здѣсь до того засорено, что врядъ ли вода по немъ вновь откроетъ себѣ путь, еслибы даже явилась возможность нѣсколько продлить настоящее теченіе Кувана. Куван-Дарья, не имѣя собственныхъ источниковъ, которые бы питали ее, есть ни болѣе ни менѣе, какъ одинъ изъ рукавовъ Сыр-Дарьи — единственной рѣки во всемъ здѣшнемъ краѣ, а потому наполненіе водою Кувана, безъ ущерба для Сыра, сдѣлать было бы невозможно.

Да и самое очертаніе береговъ показываетъ, что на этомъ пространствѣ не можетъ быть разведено ни хлѣбопашество, ни огородничество, ни луговодство.

Для болѣе яснаго понятія о Куван-Дарьѣ, считаю неизлишнимъ бросить бѣглый взглядъ на ея теченіе, начиная отъ истока до бывшаго ея устья.

Выше было упомянуто, что въ 15 верстахъ ниже форта Перовскій, Сыр-Дарья раздваивается на рукава Кара-Узякъ и Джаман-Дарью. Отъ этой послѣдней отдѣляется влѣво Куван-Дарья, извѣстная въ началѣ своего теченія подъ именемъ *Чиргайли*. Устремляясь сперва на югъ, Куван-Дарья принимаетъ потомъ юго-западное направленіе и, пройдя всего верстъ 50, обращается въ обширный разливъ, простирающійся отъ востока на западъ верстъ до 70, при ширинѣ, мѣстами, свыше 20. На лѣвомъ берегу Куван-Дарьи, при соединеніи съ нею протока *Манальи-Узякъ* (*), нынѣ высохшаго, находится бывшее хивинское укрѣпленіе *Ходжаніазъ* (**). Хивинцы покинули это укрѣпленіе въ началѣ 1856 г., вслѣдствіе возникшихъ въ Хивѣ безпорядковъ по поводу избранія новаго хана.

Ходжиніазъ, съ одной стороны, имъ служилъ оплотомъ отъ коканцевъ, а съ другой — пунктомъ управленія надъ подвластными хивинцамъ киргизами. Изъ Ходжаніаза же обыкновенно высылались отряды для сбора пошлинъ съ проходившихъ въ Россію бухарскихъ каравановъ, которые нерѣдко терпѣли отъ хивинцевъ боль-

---

(*) Протокъ Манальи-Узякъ соединялъ прежде Джаны-Дарью съ Куван-Дарьею.

(**) Ходжаніазъ отстоитъ отъ форта Перовскій на 125 вер. и на 75 вер. отъ форта № 2. Крѣпостца эта была построена хивинцами около 1830 г., въ видахъ противудѣйствія коканцамъ, уже имѣвшимъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ по Сыру.

шія притѣсненія. Близъ Ходжаніаза хивинцы построили плотину чрезъ Куван–Дарью, чтобы воспрепятствовать ея дальнѣйшему теченію, съ цѣлію удержать подъ ближайшимъ надзоромъ кочующихъ по Кувану киргизовъ. Полагаютъ, что плотина эта была возведена въ годъ основанія нами Аральскаго (Раимскаго) укрѣпленія на Сыр–Дарьѣ (въ 1847 г.). Г. Макшеевъ, въ прекрасной статьѣ своей «Описаніе низовьевъ Сыръ–Дарьи» (*), упоминая о времени возведенія этой плотины, говоритъ, что «показаніе это весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ въ 1841 г., во время путешествія капитана Никифорова въ Хиву, Куванъ–Дарья вездѣ имѣла свободное теченіе, между тѣмъ какъ въ 1851 г. прапорщикъ Рыбинъ въ руслѣ рѣки видѣлъ только мѣстами плесы съ водою горько–соленою и негодною для употребленія».

Когда вода была задержана, то русло Кувана мало-по–малу стало засариваться наносами песку съ окрестной мѣстности; между тѣмъ задержанная вода, не находя себѣ выхода, стала разливаться по окрестнымъ низменностямъ и образовала настоящіе разливы Кувана.

Отъ Ходжаніаза разливы Кувана продолжаются еще верстъ на 20, въ направленіи сѣверо–западномъ, а именно до того пункта, гдѣ отрядъ находился на ночлегѣ 26 мая. Далѣе слѣдуетъ сухое русло, измѣнивъ сперва направленіе на юго–западъ, а потомъ на западъ до могилы Тангатаръ. Отъ этого пункта Куван-Дарья круто поворачивалась на югъ и, пройдя въ этомъ направленіи верстъ 18, подъ острымъ угломъ поднималась на сѣверъ, до соединенія съ высохшимъ нынѣ прото-

---

(*) См. Морской Сборникъ за 1856 г. № 9.

комъ *Дарья-лыкъ*, откуда принимала западное направленіе до урочища *Асар-тюбя*, отъ котораго вплоть до устья (40 верстъ) шла на юго-западъ.

Все теченіе Куван-Дарьи простиралось свыше 380 верстъ, по весьма извилистому руслу.

Пользуясь опять статьею г. Макшеева, я приведу его слова о нѣкоторыхъ протокахъ, соединявшихъ прежде Куван-Дарью съ Сыр-Дарьею.

«Разливъ *Асар-тюбя*, образовавшійся отъ соединенія рукава *Биш-арама* съ Куван-Дарьею, имѣетъ до 7 верстъ длины и до 3 ширины и заросъ камышемъ; вода въ разливѣ прѣсная. 17-ю верстами ниже Асар-тюбя, отъ Куван-Дарьи отходитъ рукавъ *Усь-узякъ*, впадающій снова въ Куван-Дарью 5-ю верстами ниже. Рукавъ этотъ совершенно сухъ, но въ руслѣ его въ 1851 г. было найдено небольшое и мелкое озеро съ прѣсною водою».

«Верстъ за 10 до Аральскаго моря, русло Куван-Дарьи раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые теряются въ камышахъ. Сухой протокъ *Дарья-лыкъ* соединялъ прежде Джаман-Дарью съ Куван-Дарьею; онъ имѣетъ болѣе 120 верстъ протяженія.»

«Рукавъ *Биш-арамъ* выходитъ изъ Сыра при урочищѣ Учь-ургѣ и направляется сначала на юго-западъ. Раздѣляясь вскорѣ послѣ своего выхода изъ Сыра на нѣсколько рукавовъ, Биш-арамъ разливается по камышамъ и образуетъ болота *Сыры-тугай* и *Кос-куль*. Послѣднее принимаетъ въ себя справа другой рукавъ, выходящій изъ Сыра восточнѣе Джан-калы (разрушенная крѣпость на берегу Сыр-Дарьи, ниже Казалы) и имѣющій до 2½ верстъ длины. Далѣе Биш-арамъ течетъ, среди камышей, на югъ и соединяется съ Куван-Дарьею озеромъ, или разливомъ, Асар-тюбя.

Длина теченія Биш-арама простирается по югозападному направленію на 30 и по южному на 20, а всего на 50 верстъ. Вода въ рукавѣ, какъ и въ другихъ протокахъ, имѣющихъ нѣкоторое теченіе, прѣсная».

Вотъ всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о Куван-Дарьѣ.

Впослѣдствіи, говоря объ изслѣдованіи пространства между Джаны-Дарьею и Куван-Дарьею, въ верховьяхъ ихъ теченія, какъ очевидецъ, я сдѣлаю еще нѣкоторыя замѣчанія насчетъ послѣдней рѣки.

30-го числа, при восходѣ солнца, термометръ показывалъ 16°; въ 2 ч, п.п. при порывистомъ NNW — 28° въ тѣни, а при закатѣ солнца было 22°, при легкомъ вѣтрѣ.

31-го мая. Отрядъ оставался на урочищѣ Джаман-Чеганакъ. Продолжалась съемка и рекогносцировка окрестностей.

Я упомянулъ выше, что въ обязанность экспедиціи вмѣнено было, между прочимъ, изслѣдовать бывшую Хивинскую караванную дорогу (отдѣлявшуюся отъ бухарской на урочищѣ Джаман-чеганакъ) черезъ копани Карабатырь, Биль-кудукъ и Худояръ, на урочищѣ Каска. Изслѣдованіе этого пути было необходимо на томъ основаніи, что если бы возведено было на урочищѣ Каска передовое укрѣпленіе, то путь этотъ служилъ бы единственнымъ ближайшимъ сообщеніемъ между передовымъ укрѣпленіемъ и фортомъ № 1 на Сыр-Дарьѣ.

Вожаки наши не могли дать намъ никакихъ болѣе или менѣе положительныхъ свѣдѣній о удобопроходимости этого пути.

Дорога эта уже давно непосѣщаема, а потому очень могло быть, что вышеупомянутые колодцы засорены, или же, что вода въ нихъ дурнаго качества. Но за-неимѣніемъ сосудовъ для запасной воды, экспедиція не

могла произвести обозрѣнія этого пути, протяженіемъ слишкомъ въ 110 верстъ (считая отъ колод. Сай-Кудукъ до горы Каска, близъ Джаны–Дарьи). Для пріобрѣтенія болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній, относительно удобопроходимости этого пути, оставалось одно средство—прибѣгнуть къ распросамъ кочующихъ здѣсь киргизовъ и вожатыхъ бухарскихъ каравановъ.

Общее показаніе было то, что колодцевъ на хивинской дорогѣ въ настоящее время не существуетъ, а если и есть гдѣ, то вода въ нихъ негодна къ употребленію, почему путь этотъ и не посѣщаемъ. Одинъ киргизъ, слѣдовавшій съ бухарскимъ караваномъ въ Россію, сообщилъ намъ, что за нѣсколько времени передъ симъ онъ имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ лично. А потому рѣшено было продолжать путь по бухарской дорогѣ, дабы выдти на р. Джаны-Дарью не на урочищѣ Каска, какъ предполагалось прежде, но гораздо выше этого пункта.

Кочующіе здѣсь киргизы не всѣ признаютъ подданство Россіи; нѣкоторые, кочуя здѣсь лѣтомъ, на зиму уходятъ ближе къ Сыр-Дарьѣ и платятъ въ казну зякетъ (подать); другіе же къ осени удаляются въ хивинскія владѣнія и перекочевываютъ на эти мѣста опять лѣтомъ, не неся никакой повинности. Впрочемъ, едва-ли число послѣднихъ достигаетъ значительной цифры, и къ тому же пришлецы эти почти всѣ байгуши (бѣдные).

Сегодня Троицынъ–день,—праздникъ Л.-гв. Сапернаго баталіона. Невольно я перенесся мыслями въ Петербургъ, зная, что товарищи мои празднуютъ этотъ день, собравшись въ общій кружокъ небольшой нашей семьи. Далеко я былъ отъ нихъ въ это время!

*

Скажу теперь нѣсколько словъ относительно нашего продовольствія во время похода.

По степному положенію, на каждаго человѣка въ сутки отпускается: по 1¾ Ф. сухарей, по ½ Ф. крупъ, по 5 зол. соли, 3 раза въ недѣлю винная порція и мяса: штаб-офицеру по 2 Ф., обер-офицеру 1 Ф. и нижнимъ чинамъ по ½ Ф. на каждаго. Мясо во все время похода замѣнялось бараниной. Каждый баранъ принимается за 1½ пуда круглымъ числомъ. Первые дни похода, запасясь въ фортѣ № 2 свѣжимъ хлѣбомъ, мы не имѣли надобности прибѣгать къ казеннымъ сухарямъ, оставляя это удовольствіе на послѣдующее время. Но запасъ нашъ скоро истощился и частію обратился въ сухари самъ собою. Помню день, когда дошелъ чередъ до сухарей казенныхъ. Воображая получать сухари такого же достоинства, какіе я привыкъ видѣть у нашихъ солдатъ въ Петербургѣ, увы! я горько обманулся въ этой надеждѣ. Я даже и не подозрѣвалъ, что подобными сухарями можно кормить людей, да еще въ степи, гдѣ сухарь составляетъ часто если не единственную, то, по-крайней-мѣрѣ, постоянно самую существенную пищу солдата, потому что на ½ Ф. баранины иногда и разсчитывать не приходится, затѣмъ что не всегда она получается въ положенномъ количествѣ, по весьма простой причинѣ: во время жаровъ, коль-скоро баранъ зарѣзанъ, тотчасъ же и раздается мясо; на завтра его оставлять нельзя, испортится. Но можетъ случиться, да и случается, что напр. зарѣзать 3 барана будетъ мало для извѣстнаго числа людей, а зарѣзать 4 много; въ такомъ случаѣ, или часть людей должна остаться безъ мяса, или же всѣ по необходимости получатъ менѣе надлежащаго. Да, наконецъ, велика-ли и порція въ ½ фунта! Отпущенные съ нами

сухари были не что-иное, какъ большею частію куски обугленной нижней корки хлѣба, дурно выпеченнаго, изъ муки съ пескомъ и мякиною. Такой сухарь едва размокалъ въ водѣ; отъ продолжительной же мочки, сверху сухаря образовывалась слизь, а внутренность оставалась все-таки окаменѣлою. Въ одномъ мѣшкѣ, выданномъ мнѣ, найдено было до 30 камешковъ, уже не знаю для какого употребленія попавшихъ туда. Гречневая крупа была хороша.

На каждую лошадь отпускалось въ сутки по 2 гарнца овса. Овесъ былъ также весьма незавиднаго качества. Предвижу отъ читателя вопросъ: зачѣмъ же все это принимали, если было такъ дурно? Спѣшу отвѣтить: и рады бы не принять, да дѣло въ томъ, что выбора сдѣлать было не изъ чего: вѣдь здѣсь киргизская степь, а не Россія; что сюда привезутъ, тѣмъ и приходится довольствоваться.

Сегодня съ утра до вечера бушевалъ сильный вѣтеръ. Песчаная мѣстность, на которой расположенъ былъ отрядъ, представляла собою какъ бы взволновавшееся море. Дырявыя наши юламейки не доставляли никакого закрытія отъ проникавшаго во внутренность ихъ песку. Каркасъ юламеекъ уже на мѣстѣ пріемки былъ переломанъ, теперь сталъ еще хуже.

Имѣющіяся при отрядѣ желѣзныя лопаты, при первомъ же употребленіи въ дѣло, либо изогнулись, либо совсѣмъ переломились. Лопаты были такъ тонки, что могли служить только развѣ для вида, а никакъ не для дѣла. Впрочемъ, такія же точно лопаты доставлялись и на сыр-дарьинскую линію для инженерныхъ работъ. Утромъ, съ восходомъ солнца, термометръ показывалъ 16°; въ 2 ч. попол. при сильномъ порывистомъ **NNW** 30° въ тѣни; вечеромъ 24°.

1-е іюня. Отрядъ снялся съ бивуака въ 5 часовъ утра, нѣсколько позже, по той причинѣ, что необходимо было дать время измѣрить новый базисъ, для съемки бухарской караванной дороги и прилежащаго къ ней раіона. Съемку предполагалось произвести полуинструментальную, въ 5-ти верстномъ масштабѣ, тогда какъ окрестности Джаман-чеганака были сняты въ масштабѣ 2 версты въ англійскомъ дюймѣ.

Съемочный отрядъ былъ раздѣленъ на три партіи; одна слѣдовала вдоль самой дороги, двѣ остальныя по бокамъ ея. Ширина снимаемаго раіона простиралась до 20 верстъ.

Сегоднишній переходъ предстояло сдѣлать въ 22 версты—къ колодцамъ *Дзира-Кудукъ*.

Отойдя версты 4 отъ мѣста бивуака, мы вышли на бухарскую караванную дорогу и вскорѣ встрѣтили большой бухарскій караванъ, слѣдовавшій въ г. Троицкъ. Караванъ двигался нѣсколькими отдѣленіями, съ большими дистанціями. Верблюды были навьючены большими тюками хлопчатой бумаги и разными бухарскими матеріями низкаго достоинства, какъ-то: выбойка и др. Съ выходомъ на караванную дорогу песчаная мѣстность смѣнилась твердо солонцоватою, неизмѣнявшеюся на протяженіи почти всего перехода. Только послѣднія 4 версты дорога вновь вступаетъ на песчаные бугры, между которыми и находятся колодцы Дзира-Кудукъ. Характеръ пройденной въ этотъ день мѣстности почти равнинный; только по обѣимъ сторонамъ дороги, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ нея, тянутся песчаныя возвышенности. Изъ растеній встрѣчались преимущественно саксаулъ, достигающій болѣе сажени роста, но ростущій разрозненно, и кусты гребенщика.

Травъ вообще мало, какъ обыкновенно на солонцо-

ватой мѣстности. Нѣсколько колодцевъ, извѣстныхъ подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ, расположены вблизи одинъ отъ другаго. Всѣ они вырыты въ значительно углубленныхъ котловинахъ, между песчаными холмами. Колодцы одѣты плетнемъ. Вода довольно хороша. Относительно кормовыхъ травъ мѣсто это крайне скудно. Верблюдъ еще можетъ найдти для себя кормъ, но лошадь, выбирая только нѣкоторыя травы, и притомъ рѣдко растущія, остается постоянно голодною.

На солончакахъ встрѣчается много ящерицъ. Хотя по всей степи онѣ водятся также, но за Сыр-Дарьей ихъ какъ будто бы больше. По сторонамъ дороги, около кустовъ преимущественно, а иногда и на самой дорогѣ, встрѣчается много норъ, вырытыхъ сусликами. Вся дорога усыпана черными жуками, которые день-деньской трудятся надъ катаніемъ шариковъ изъ лошадинаго кала. Какъ-бы ни былъ неправиленъ выбранный жукомъ комокъ, онъ непремѣнно укатаетъ его въ правильную форму шара и потомъ тащитъ въ норку, иногда всѣми силами стараясь втиснуть въ маленькое отверстіе шарикъ гораздо бо́льшаго діаметра.

Бухарская караванная дорога состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ, весьма углубленныхъ, тропъ, пробитыхъ верблюдами. Иногда тропы раздѣляются между собою кустами саксаула, постоянно обвѣшанными хлопкой, отъ проходившихъ мимо ихъ вьюковъ, такъ что казаки всегда набирали дорогою изрядное количество хлопчатой бумаги.

При восходѣ солнца термометръ показывалъ 18° при тихомъ NNW; въ 2 ч. поп. въ тѣни, при сильно порывистомъ томъ же вѣтрѣ—30°; вечеромъ 22°.

Къ крайнему моему сожалѣнію, это было послѣднее мое наблюденіе температуры. По неосторожности

я разбилъ мой термометръ; другаго ни у кого не было. А крайне любопытно было бы знать высоту, до которой достигала температура въ продолженіи іюня. Изъ приведенныхъ мною нѣсколькихъ дней можно видѣть, что въ концѣ мая доходило уже до 40° жару; но впослѣдствіи жаръ еще болѣе усилился, особенно когда приходилось проходить песками.

2-е іюня. Отрядъ выступилъ въ 4 ч. утра. Переходъ этотъ — къ колодцамъ *Ак-Кудукъ*—простирался до 28 верстъ. Въ 3 верстахъ отъ колодц. Дзира–Кудукъ, у самой караванной дороги, вправо, въ небольшомъ углубленіи находится колодецъ *Сай-Кудукъ*, съ весьма порядочною водою; верстахъ въ 2-хъ далѣе есть еще одинъ колодецъ.

При слѣдованіи телѣжнаго обоза всего лучше останавливаться у колодца Сай-Кудукъ, такъ какъ нѣтъ надобности сворачивать въ сторону отъ дороги и проходить чрезъ сыпучіе песчаные холмы. Мѣстность на этомъ переходѣ болѣе разнообразна: кромѣ ровныхъ пространствъ, дорога пересѣкаетъ незначительныя возвышенія съ отлогими покатостями; по сторонамъ же тянутся вдали песчаныя возвышенности. Дорога проложена большей частью по твердо-солонцоватому грунту, а потому весьма удобна для движенія; мѣстами лишь попадаются песчаные наносы и изрѣдка приходится переходить небольшія песчаныя возвышенности, непредставляющія никакой трудности къ проѣзду. Все пройденное въ этотъ день пространство изобилуетъ саксауломъ, достигающимъ значительнаго роста. Кормовыя травы также бѣдны, какъ и на предъидущемъ переходѣ.

Колодецъ Ак-кудукъ находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ караваннаго пути, въ правой сторонѣ. Отдѣ-

ляющаяся съ дороги къ нему тропа идетъ сперва по солонцоватой мѣстности, заросшей довольно густо саксауловыми кустами, и потомъ пересѣкаетъ нѣсколько песчаныхъ холмовъ.

Вода въ колодцѣ прѣсная, но сильно отзывалась болотомъ; однако послѣ кипяченія она почти теряла этотъ непріятный вкусъ. Около колодца мы застали киргизскій аулъ изъ 5 кибитокъ.

Дорогою мы повстрѣчали опять большой бухарской караванъ, отправлявшійся въ Россію.

Не имѣя при себѣ достаточнаго вѣрнаго маршрута бухарской караванной дороги (намъ былъ данъ маршрутъ хивинской дороги), мы были поставлены отчасти въ затруднительное положеніе отъ полученныхъ нами сбивчивыхъ свѣдѣній. Всѣ встрѣчавшіеся по дорогѣ бухарцы и кочевники-киргизы утверждали, что отъ колодца Ак-кудукъ, гдѣ мы находились этотъ день, самый ближайшій пунктъ Джаны–Дарьи отстоитъ на такое же разстояніе, какое нами было пройдено отъ Джаман-чеганака, т. е. верстъ до 50, и что на этомъ разстояніи нѣтъ ни одного колодца. Бухарцы увѣряли, что при слѣдованіи съ караваномъ они дѣлаютъ этотъ переходъ обыкновенно съ продолжительнымъ приваломъ и берутъ съ собою запасную воду.

Для нашего коннаго отряда переходъ этотъ былъ бы до крайности изнурителенъ, тѣмъ болѣе, что лошади наши, не имѣвъ сколько нибудь порядочнаго корма, уже замѣтно стали спадать съ тѣла. Желая еще повѣрить эти показанія, я отправился съ казакомъ-татариномъ къ расположившемуся не-вдалекѣ бухарскому каравану. Проѣхавъ версты 2 или 3 по весьма сыпучимъ песчанымъ буграмъ, въ одной изъ лощинъ я увидѣлъ сваленные тюки товаровъ и бродившихъ около

нихъ верблюдовъ,—и ни одной человѣческой души. Вотъ, подумаешь, какая патріархальность! Купецъ оставляетъ свои товары среди степи и не заботится ни о чемъ. Болѣе получаса я ожидалъ прибытія какого нибудь правовѣрнаго, и наконецъ дождался; но ничего не узналъ новаго.

И такъ рѣшено было на другой день выступить далѣе, взявъ съ собою воды во что только возможно.

3-е іюня. Напоивъ до-сыта лошадей и наполнивъ водою наши фляги и плохіе турсуки, около 4 часовъ утра отрядъ двинулся съ мѣста. По увѣренію нашихъ вожаковъ, въ 6 верстахъ, влѣво отъ дороги, мы должны были встрѣтить колодецъ съ солоноватою водою, гдѣ предполагалось еще разъ напоить лошадей. На повѣрку же, воды въ колодцѣ Умаръ вовсе не оказалось. Караванная дорога шла большею частью по твердо-солонцоватому грунту; раза 3 или 4 приходилось переѣзжать чрезъ песчаные перевалы, и затѣмъ путь пролегалъ по совершенно ровной мѣстности, особенно послѣднія верстъ 9. На разстояніи первой половины перехода попадались рѣдко растущіе кусты саксаула, а на песчаныхъ мѣстахъ колючая трава и другія мелкой породы. Намъ было извѣстно, что весь берегъ Джаны-дарьи заросъ высокими кустами саксаула, верстъ на 5 въ ширину, а потому съ нетерпѣніемъ ждали замѣтить издали чернѣющуюся полосу. Уже пройдено было болѣе верстъ 20, когда съ одной песчаной возвышенности стала замѣтна эта полоса; но такъ какъ пройденное разстояніе было еще незначительно, то не вѣрилось, чтобъ это былъ дѣйствительно ожидаемый лѣсъ. Однако пройдя еще съ часъ времени, уже можно было явственно различить кусты, а потому небыло сомнѣнія, что рѣка дѣйствительно близко. Наконецъ до-

рога пошла въ кусты, и пройдя по нимъ версты 4 или 5, уперлась прямо въ рѣку Джаны-Дарью. Ѣхавъ все время въ авангардѣ, я опередилъ отрядъ на послѣднихъ нѣсколькихъ верстахъ, и потому одинъ изъ первыхъ увидѣлъ знакомую мнѣ еще въ Петербургѣ по названію рѣку. Повернувъ вправо по берегу, черезъ версту съ небольшимъ, мы достигли моста, въ сосѣдствѣ котораго и выбрано было мѣсто для бивуака. Урочище это называется *Курюнъ*, или *Кара-арыкъ* (арыкъ означаетъ: канава). Названіе это урочище носитъ оттого, что здѣсь на берегу рѣки прорыто нѣсколько канавъ; изъ нихъ 2 глубокія канавы, длиною саженъ на 300, сперва идутъ вдоль берега, а потомъ отходятъ въ сторону, проводя воду на пашни, находящіяся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Канавы эти были только что расчищены, и даже еще при насъ продолжалась эта работа.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога упирается въ рѣку, на берегу находилось засѣянное пространство кочевавшими тутъ киргизами. Прибрежная мѣстность, нынѣ заросшая саксауломъ, нѣкогда служила пашнями, что́ доказываютъ заплывшія здѣсь канавы и рвы.

Русло Джаны-Дарьи въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до 40 саж. ширины, но только частію покрыто водою; сухія же окраины его обрабатываются киргизами, какъ мѣстности весьма удобныя для орошенія. Глубина воды по поясъ.

Мостъ (или, какъ здѣсь называютъ, плотина) устроенъ изъ саксаула, набросаннаго грудою (удѣльный вѣсъ саксаула весьма значителенъ, такъ что дерево это тонетъ въ водѣ), а сверху насыпанъ слой земли. Чрезвычайно суковатое и извилистое это дерево, несмотря на сложенную изъ него массу, оставляетъ достаточно отвер-

стій для пропусканія воды, и потому не преграждаетъ ея теченія. Ширина моста такова, что по немъ свободно проходитъ верблюдъ. Какъ этотъ, такъ и слѣдующій мостъ (на урочищѣ Иркибай) хотя неудобопроходимы для повозокъ, однако съ небольшими приспособленіями могутъ быть скоро уширены, для провоза напр. артилеріи и телѣгъ, такъ какъ самое основаніе моста достаточно широко. Мостъ здѣсь устроенъ для переправы бухарскихъ каравановъ; нѣкоторые изъ нихъ переходятъ Джаны-Дарью на этомъ пунктѣ, другіе же переправляются нѣсколькими верстами ниже. Мостъ содержится киргизами, которые взимаютъ за переправу небольшую плату, по условію. Бухарцы платятъ обыкновенно не деньгами, которыя не цѣнны въ глазахъ кочующаго здѣсь киргиза, а товаромъ. Караульщикъ киргизъ уже неотлучно находится у моста, живя въ построенной на берегу землянкѣ или шалашѣ изъ саксаульника.

Русло Джаны–Дарьи, какъ здѣсь, такъ, большею частью, ниже и нѣсколько выше, загромождено саксауломъ-валежникомъ. Саксаулъ разросся въ то время, когда русло было сухо. Съ появленіемъ вновь воды, онъ сталъ гибнуть (онъ не терпитъ сырости и тотчасъ отъ нея вянетъ, между тѣмъ какъ гребенщикъ не боится влажности и даже, напротивъ, растетъ лучше тамъ, гдѣ почва содержитъ влагу) и заваливать собою русло. Вотъ причина, почему и нельзя было употребить въ Джаны–Дарьѣ неводъ, хотя рыба въ ней и водится; казаки ловили рыбу удочкою, и весьма успѣшно. Вдоль берега узкою полосою, а также и по окраинамъ въ водѣ, часто и во всю ширину русла растетъ куга—родъ тростника; за неимѣніемъ ничего лучшаго, куга служила единственною кормовою травою нашимъ лошадямъ, на

всемъ пространствѣ теченія Джаны–Дарьи, ниже и нѣсколько выше этого пункта. Казаки, стоя обыкновенно по поясъ въ водѣ, рѣзали кугу и на себѣ приносили ее своимъ лошадямъ; иногда приходилось собирать кугу на разстояніи верстъ 2, чтобы достать ея требуемое количество. Куга можетъ еще годиться для корма лошадей, пока она молода; тогда листья ея довольно сочны, но пища эта, во всякомъ случаѣ, мало питательна. Для верблюда корму достаточно. Если встрѣчается на Джаны-Дарьѣ ощутительный недостатокъ въ хорошемъ для лошадей кормѣ, зато уже нѣтъ недостатка въ водѣ хорошаго качества. Пользуясь нѣсколько дней исключительно колодезною водой, и притомъ иногда едва посредственнаго достоинства, тѣмъ пріятнѣе было для насъ встрѣтить воду совершенно чистую и прѣсную. Мутная вода Сыр–Дарьи, войдя въ русло Джаны–Дарьи, въ верховьяхъ заросшее густымъ камышемъ, оставляетъ въ немъ весь илъ, и такимъ образомъ продолжаетъ теченіе въ очищенномъ видѣ. Въ верховьяхъ Джаны-Дарьи, гдѣ растетъ камышъ въ большомъ количествѣ, вода имѣетъ вкусъ не совсѣмъ пріятный, однако не противный.

4-го іюня. Отрядъ оставался на томъ же мѣстѣ, во первыхъ для того, чтобы дать время привести къ окончанію съемку послѣдняго, весьма длиннаго перехода (32 версты), и во вторыхъ, необходимо было дать людямъ и лошадямъ отдыхъ.

Утромъ мимо насъ прошелъ большой бухарскій караванъ въ Россію; онъ переправился черезъ Джаны-Дарью нѣсколько выше, по мосту на ур. Иркибай (*).

(*) Отъ форта № 1 (на Сыр-Дарьѣ, переправа на ур. Учь-ургa) до г. Бухары, по упомянутому караванному пути, считается слишкомъ 700 вер.,

Бухарцы–купцы, или прикащики ихъ, слѣдуютъ при караванахъ верхомъ на лошадяхъ; но нѣкоторые, и по большей части, ѣдутъ на лошакахъ. Случается нерѣдко встрѣтить, что два дюжихъ Бухарца помѣщаются на спинѣ этого маленькаго животнаго, управляя имъ посредствомъ палочки, безъ всякой узды или повода.

Смѣшно видѣть, какъ иногда верзило–Бухарецъ, сидя верхомъ на лошакѣ, чуть не волочитъ по землѣ свои длинныя ноги. Лошакъ тѣмъ еще выгоденъ для степи, что, подобно верблюду, довольствуется чѣмъ попало, не требуя ни малѣйшей о себѣ заботы.

Сегодня было повтореніе разъ уже бывшей сцены. Киргизъ принесъ на продажу 6 рыбъ. Одинъ изъ казаковъ предлагалъ ему за нихъ 20 к. сер., но киргизъ, глядя на двугривенный, только моталъ головою. Тогда находчивый казакъ, смекнувъ въ чемъ дѣло, показалъ киргизу несребролюбцу оловянную пуговицу, и не ошибся: киргизъ тотчасъ же ее взялъ, и, бросивъ рыбу, пустился бѣжать безъ оглядки, какъ будто боясь за собою погони.

Киргизы–караульщики моста, предполагая, что отрядъ будетъ переходить на противоположную сторону, приходили было къ намъ торговаться, соглашаясь сдѣлать уступку за переправу.

Теперь объяснилось, почему Бухарцы увѣряли насъ прежде, что послѣдній переходъ—отъ кол. Ак–Кудукъ къ Джаны–Дарьѣ—весьма значителенъ: дѣйствительно, если слѣдовать къ переправѣ на уроч. Иркибай, то переходъ выйдетъ не менѣе 40 верстъ; тогда какъ мы

а именно: отъ переправы Уч-урга до ур. Джаман-чеганакъ—125 верст., отсюда до р. Джаны–Дарьи (уроч. Курюкъ) 75 в., отъ Джаны-Дарьи до г. Бухары (чрезъ пески и Кизил-кушъ) 516 верстъ.

вышли къ другому изгибу рѣки, значительно сократившему длину этого перехода.

5-го іюня. Отрядъ перешелъ на урочище *Ак-Суатъ* (бѣлый водопой), сдѣлавъ верстъ 20, и расположился бивуакамъ на выдавшейся части рѣки. Пройденное въ этотъ день пространство состоитъ частію изъ твердо-солонцоватаго грунта, частію же песчанаго. Саксауломъ, и отчасти гребенщикомъ, покрыты оба прибрежья; на песчаныхъ мѣстахъ растетъ между прочимъ трава *джусанъ*, которую ѣдятъ и лошади. Мѣстность, состоящая изъ солонцовъ, ровная, песчаная же бугриста.

Вообще движеніе свободно; если и встрѣчается сколько нибудь затрудненія повозкамъ, то развѣ подъ-конецъ перехода, гдѣ песчаные бугры покрыты довольно частыми кустами саксаула. Саксаулъ, растущій по прибрежью Джаны-Дарьи, достигаетъ еще болѣе значительнаго роста (2 и болѣе сажень). Мѣстность на урч. Ак-Суатъ характеромъ своимъ разнится отъ мѣстности вчерашняго нашего ночлега: берега песчаны, и правый значительно командуетъ лѣвымъ. Въ самомъ руслѣ и около воды растетъ кура.

Съемка русла рѣки весьма затруднительна, по причинѣ растущаго по берегамъ саксаула и высокой колючей травы. Если мѣстами имѣется по берегу узкая тропа, проложенная киргизами, то она извивается посреди кустовъ, подходящихъ вплоть до края нагорнаго берега, ниже котораго узкая полоса, не залитая водою, непремѣнно заросла колючей травой или курою; къ-тому же самое русло весьма извилисто. По всѣмъ этимъ причинамъ нельзя выбирать дальныхъ точекъ стоянія и сверхъ того приходится устраивать сигналы съ болѣе явственными знаками. Все это отнимаетъ время и длитъ работу.

Упомяну кстати, что мы не могли похвастаться нашими съемочными инструментами, начиная отъ мѣрной цѣпи и кончая мензулою. Цѣпи отъ частыхъ починокъ были всѣ разной длины, а мензулы — главный инструментъ нашей съемки—ниже всякой критики.

Вообще нельзя не пожелать, чтобы въ видахъ ожидаемой пользы отъ какой-бы ни было экспедиціи, обращено было болѣе вниманія на снаряженіе ея, не увлекаясь излишнею экономіею, или какими либо другими соображеніями. Мы не думаемъ предлагать невозможное или излишнее, нѣтъ,—желаніе наше ограничивается лишь однимъ дѣйствительно необходимымъ.

6-го іюня. Отрядъ перешелъ на урочище *Урамбай*, сдѣлавъ переходъ верстъ въ 16. Отрядъ съ обозомъ былъ направлены по прямому пути, а съемочныя партіи и рекогносцировка по обѣимъ сторонамъ рѣки. Между исходящими частями урочищъ Ак-Суатъ и Урамбай длина теченія рѣки, слѣдуя по всѣмъ ея изгибамъ, простирается версты 22; общее направленіе этой части теченія на **SSO**.

Русло Джаны-Дарьи на всемъ этомъ пространствѣ заключено въ берегахъ довольно возвышенныхъ, но вообще правый берегъ выше лѣваго, который иногда даже переходитъ въ низменный, а потому весьма удобенъ для орошенія.

Впрочемъ и на правомъ берегу еще явственны слѣды оросительныхъ канавъ.

По обѣимъ сторонамъ рѣки, въ нѣкоторомъ отъ нея удаленіи, тянутся песчаныя возвышенности. Пески съ правой стороны иногда приближаются даже къ самой рѣкѣ. Пространство между рѣкою и песками все сплошь заросло саксауломъ, а по окраинѣ береговъ встрѣчается отчасти гребенщикъ.

20

Русло рѣки иногда разширяется, иногда вдругъ съуживается; мѣстами поросло кугою, рѣдко камышемъ и саксауломъ. Куга вообще растетъ только узкою полосой около воды; кормовыхъ же травъ вовсе нѣтъ. Засѣянныя пашни встрѣчались довольно часто, но малыми участками и большею частію на самомъ прибрежьи; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ ихъ мало. Какъ тѣ, такъ и другія, орошаются водою, проводимою канавами. Съ правой стороны въ двухъ мѣстахъ отходятъ отъ рѣки какъ бы тоже бывшія русла, нынѣ высохшія. Одно изъ этихъ углубленій, будучи ниже настоящаго уровня воды въ рѣкѣ, защищается отъ разлива ея плотиною, и занято пашнями. Образцы видѣнныхъ нами пашень показываютъ, что почва здѣшней мѣстности (иловато-солонцоватая) способна къ воздѣлыванію при орошеніи, чему мѣстность не представляетъ особенныхъ затрудненій.

Начиная отъ разрушенной крѣпостцы *Кодояръ*, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки, появляется по берегамъ въ значительномъ количествѣ гребенщикъ, растущій высокими кустами. Гребенщикъ вообще любитъ почву болѣе иловатую и нѣсколько влажную. Мы застали гребенщикъ, когда онъ былъ еще въ цвѣту: вѣсь кустъ его тогда покрытъ сиреневаго цвѣта вѣтками, рельефно обрисовываясь посреди скудной кругомъ растительности. Это единственное, пріятное для глазъ, растеніе во всемъ здѣшнемъ Джаны-Дар. краѣ.

Мы получили свѣдѣніе, что киргизъ *Джангужа* съ своими приверженцами кочуетъ на урочищѣ Каска и имѣетъ пашни въ низовьяхъ Джаны-Дарьи. Джангужа лѣтъ 6 или 7 тому назадъ кочевалъ около оренбургской линіи и платилъ зякетъ русскому правительству. Но послѣ произведеннаго имъ въ 1856 г. въ степи волненія,

онъ съ немногими приверженцами откочевалъ въ Хивинскія владѣнія. Вскорѣ онъ не поладилъ и тамъ, и перешелъ на уроч. Каска, не признавая никакой надъ собою власти. Сегодня въ нашъ отрядъ являлись два посланные имъ киргиза, вывѣдать цѣль нашей экспедиціи. Джангужа, по всей вѣроятности, подозрѣвалъ, что цѣль нашего движенія къ Каскѣ касалась его личности. Надобно замѣтить, что свѣдѣнія въ степи, между киргизами, распространяются съ невѣроятною быстротою. Мы еще готовились только выступить съ Сыр-Дарьи, а здѣсь уже было объ этомъ извѣстно. Нельзя сомнѣваться, чтобы Хивинцы не знали о движеніи русскаго отряда къ ихъ владѣніямъ; имъ навѣрное это было сообщено, и если они не оказывали намъ никакого сопротивленія, то на это была другая причина. Хивинскій ханъ въ это время съ 10000 войска находился у города Кунграда (на р. Аму-Дарьѣ, близъ ея устьевъ.), который отложился отъ Хивы. Сверхъ того, вниманіе Хивинцевъ было обращено, безъ всякаго сомнѣнія, и на другую русскую экспедицію, отправленную въ Аральское море. Мы же, находясь въ значительномъ удаленіи отъ осѣдлой части ханства, не могли быть страшны Хивинцамъ, особенно если они узнали бы, что съ нами было всего на все по 40 боевыхъ патроновъ на человѣка и ружья «временъ очаковскихъ и покоренія Крыма.» Впрочемъ экспедиція наша была вполнѣ съ мирною цѣлью; единственнымъ нашимъ непріятелемъ были: природа и сухари, а потому намъ не пришлось обнажить свой мечъ и пожать лавры бранной славы! (*) Въ Засырдарьин-

---

(*) Одновременно съ нашею экспедиціею, была отправлена еще третья экспедиція отъ Оренбургскаго корпуса на восточный берегъ Каспійскаго моря. Экспедиція эта случайно имѣла столкновеніе съ Туркменами.

ской степи, гдѣ кочующіе киргизы или совершенно не признаютъ власти русскаго правительства, или, что все равно, считаются только номинально русскими подданными, почти всегда можетъ представиться случай вступить *въ бой съ непріятелемъ*—было бы только къ тому желаніе со стороны начальника отряда. Я говорю это на томъ основаніи, что мнѣ самому неоднократно пришлось слышать отъ киргизовъ-вожаковъ предложеніе: не позволитъ-ли отрядный начальникъ устроить такъ, что кочующіе киргизы сдѣлаютъ нападеніе на русскій отрядъ. При этомъ разумѣется имѣлся въ виду особенный расчетъ.

7-го іюня. Отрядъ перешелъ къ хивинскому мосту (плотинѣ), сдѣлавъ переходъ, верстъ 25, по проложенной тропѣ; рекогносцировочная же партія слѣдовала вдоль берега. Эта часть теченія Джаны-Дарьи (между чеганакомъ Урамбай и хивинскою плотиною) не только весьма извилиста, но и искривлена по общему направленію. Чеганакъ Урамбай далеко выдается на с. з.; затѣмъ, до могилы Унадымъ, общее направленіе рѣки на западъ; противъ могилы же Унадымъ рѣка поворачиваетъ круто на сѣверъ, потомъ спускается на югъ, образуя довольно острый уголъ, и до горы Иссель-тюбя течетъ на югозападъ, потомъ поворачиваетъ на югъ, и въ этомъ направленіи оканчивается теченіе Джаны-Дарьи.

Протяженіе этого участка Джаны-Дарьи (отъ Урамбай до платины), слѣдуя по всѣмъ ея изгибамъ, достигаетъ до 40 верстъ. Русло ея заключено въ болѣе или менѣе возвышенныхъ берегахъ, а потому въ разныхъ частяхъ способность ея оплодотворять прилежащую мѣстность различна. Рѣка мѣстами то разширяется и образуетъ

островки, то съуживается. По прибрежью, заливаемому водою, растетъ куга; мѣстами ею заросло и самое русло, во всю ширину. Около Урамбай мы видѣли весьма обширную пашню и притомъ съ отличнымъ посѣвомъ.

Мѣсто занятое этой пашней служило прежде руслом бывшаго теченія Джаны-Дарьи, а теперь оно орошается водою помощью канавъ.

Въ верстахъ 12 отъ Урамбай (считая по прямой тропѣ), близъ могилы Унадымъ, хивинская дорога переходитъ на лѣвую сторону рѣки. Переправа производится въ бродъ. Глубина брода не болѣе $1^1/_2$ аршина, но на днѣ много довольно глубокихъ ямъ, такъ что при переправѣ лошади и верблюды безпрестанно спотыкаются; выше же и ниже этого пункта рѣка гораздо глубже. Берега здѣсь довольно отлоги.

Далѣе этого мѣста рѣка течетъ въ менѣе возвышенныхъ берегахъ, но песчаные холмы мѣстами подходятъ къ правому берегу; мѣстами же, наоборотъ, тотъ же берегъ переходитъ въ низменный.

Маленькихъ пашень по обоимъ берегамъ и здѣсь встрѣчалось достаточно, также какъ и киргизскихъ ауловъ.

Для обозрѣнія мѣстности я ѣхалъ вдоль берега съ 8 казаками, то лавируя между саксауловыми кустами и гребенщикомъ, то пробираясь сквозь чащу колючей травы и куги, и безпрерывно поднимаясь и опускаясь съ болѣе возвышеннаго берега на болѣе низменный. Маленькая наша партія по необходимости принуждена была растягиваться, слѣдуя по одиночкѣ, а иногда мы попадали въ такую трущобу, изъ которой ни взадъ, ни впередъ.

Киргизы-кочевники, завидя наше приближеніе, тот-

часъ собирались группами, и отправляли изъ среды себя кого-либо развѣдать у нашихъ вожаковъ причину появленія здѣсь Русскихъ. Со мною въ это время было два вожака-неуча, которые, не зная ни одного названія изъ мѣстныхъ урочищъ, ни одной могилы, только врали да мутили киргизъ своими сплетнями. Такъ, одинъ изъ вожаковъ сообщилъ намъ, что всѣ кочующіе здѣсь киргизы приверженцы Джангужи (*) и хотятъ будтобы сдѣлать на насъ нападеніе, и указалъ даже подозрѣваемыхъ имъ въ этомъ дѣлѣ заговорщиковъ. Эти мнимые заговорщики, 3 киргиза, дѣйствительно ѣхали съ нами нѣсколько верстъ вмѣстѣ, распрашивая, изъ любопытства, свойственнаго каждому, а киргизу и подавно, причину нашего сюда прибытія и силу нашего отряда. Съ тѣмъ и уѣхали впередъ. Но вскорѣ и вожаки мои исчезли. Чрезъ нѣсколько верстъ, найдя на берегу аулъ, я зашелъ въ кибитку, и чтоже? мои вожаки съ мнимыми заговорщиками проводили время въ пріятной бесѣдѣ и наслаждались айряномъ. Не разъ случалось подслушать казакамъ, какъ эти вожаки настраивали киргизовъ не продавать ничего Русскимъ, либо стращали, что Русскіе пришли ихъ грабить. Зато одинъ нашъ старикъ вожакъ служилъ за всѣхъ. Онъ только одинъ дѣйствительно твердо зналъ здѣшнюю мѣстность и ни разу не сбился въ показаніяхъ.

Не доходя верстъ 5 до хивинской плотины, на лѣ-

(*) **Киргизъ Джангужа былъ одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ въ степи въ 1856 г. Въ декабрѣ этого года онъ угрожалъ форту № 1, который въ то время былъ укрѣпленъ еще весьма слабо. Джангужа съ многочисленнымъ полчищемъ киргизовъ подступилъ къ форту № 1 и сжегъ наши запасы сѣна. На помощь форту № 1 былъ двинутъ отрядъ изъ форта Перовскій.**

Джангужа убитъ киргизами, русскими подданными, въ 1860 г.

вомъ берегу, находилось обширное засѣянное пространство, окруженное еще маленькими пашнями.

Куги по всему теченію много, но камышу нѣтъ вовсе. Травы только годны для верблюдовъ; въ топливѣ нѣтъ недостатка: саксаулъ въ изобиліи. На пройденномъ въ этотъ день участкѣ рѣки находились 3 кое-какъ набросанныя плотины: одна близъ Урамбая, другія двѣ въ концѣ перехода. Однако каждая изъ этихъ плотинъ задерживаетъ нѣсколько теченіе рѣки и въ общей сложности поднимаютъ воду фута на $1^1/_2$.

Послѣ 10-ти часоваго путешествія, когда я прибылъ къ хивинской плотинѣ, то отрядъ уже давно стоялъ на мѣстѣ. Конусообразные верхи юламеекъ, еще версты за 2—3 указали намъ мѣсто сегодняшняго бивуака.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ находилась такъ называемая хивинская плотина, служащая вмѣстѣ съ тѣмъ и мостомъ. Плотина въ сажень шириною, и также сложена изъ саксаула.

Мѣстами, по берегамъ Джаны-Дарьи, растетъ дикій лукъ и морковь, много похожіе на тѣ же огородные овощи.

Съ 8 по 11 число, отрядъ оставался на мѣстѣ у хивинской плотины. Въ теченіе этого времени производилась съемка низовьевъ Джаны-Дарьи и окрестной мѣстности, сдѣлана была рекогносцировка на урочищѣ Каска (*), по направленію къ озеру Даукара (въ хивинскихъ владѣніяхъ), выбранъ пунктъ на Джаны-Дарьѣ, въ случаѣ, еслибы понадобилось возвести здѣсь укрѣпленіе, и произведена невелировка мѣстности этого пункта.

Начиная отъ хивинской плотины и далѣе внизъ по

(*) **Отъ урочища Каска до г. Хивы (мимо оз. Даукара) считается слишкомъ 500 верстъ.**

теченію, Джаны–Дарья заключена въ пониженныхъ берегахъ, иловато–солонцоватаго свойства. Мѣстность на лѣвомъ берегу, въ окрестности плотины, ровная, покрытая преимущественно колючею травою и весьма разбросанными кустами саксаула, тогда какъ противоположная, правая сторона, состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, начинающихся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Далѣе внизъ, по лѣвой сторонѣ, находились засѣянныя ячменемъ пространства, какъ по величинѣ, такъ и по плодородію, лучшія на всемъ пройденномъ нами разстояніи.

По обѣ стороны рѣки густо ростетъ саксаулъ, особенно же лѣвый берегъ покрытъ имъ на значительную ширину. Этотъ характеръ мѣстности простирается верстъ на 10 внизъ, считая отъ плотины; далѣе же саксаулъ начинаетъ рѣдѣть, а мѣстность замѣтно склоняться по направленію теченія рѣки, и затѣмъ Джаны–Дарья оканчиваетъ свое теченіе, образуя у устья обширный бассейнъ, называемый озерами *Акча* и *Кукча–Денгизъ* (Бѣлое и Синее море). Озера эти, судя по мѣстности, въ прежнее время занимали еще большее пространство, наводняя далеко прилежащую къ нимъ отлогую котловину, окруженную съ трехъ сторонъ высокими песчаными возвышенностями. Въ настоящее же время озера эти, вытягиваясь въ длину, простираются до 20 верстъ отъ сѣвера къ югу, соединяясь между собою узкимъ протокомъ. Озеро Акча-Денгизъ длиною до 2 верстъ, а слѣдующее болѣе 16, и при оконечности своей выпускаетъ изъ себя еще три рукава *Усь-тарау*, упирающіеся въ пески. Ширина озеръ различна и мѣстами достигаетъ болѣе 2 верстъ.

Въ $1^1/_2$ верстѣ выше устья, явственно видно прежнее русло Джаны-Дарьи, по которому она доходила до

Аральскаго моря, какъ полагаютъ, на урочище Аксага. Теперь русло это совершенно сухо и при началѣ даже на аршинъ выше горизонта воды въ рѣкѣ. Сухое русло Джаны–Дарьи пролегаетъ по широкой въ началѣ, а потомъ съуживающейся долинѣ, ограниченной высокими сыпуче–песчаными возвышеніями. Съ правой стороны, близъ раздѣла руслъ, находится высокая гора *Биш-мазаръ*, состоящая изъ глины. Гора эта совершенно лишена всякой растительности, и только мелкіе куски слюды разбросаны по ея поверхности. На вершинѣ горы есть киргизская могила. Видъ съ этой возвышенности на окружающую мѣстность превосходный. Долина Джаны-Дарьи съ извивающеюся на ней рѣчкою теряется изъ глазъ въ одну сторону, а съ противоположной, озера Акча и Кукча-Денгизъ, сливаясь какъ бы вмѣстѣ, пропадаютъ въ дали. Темная полоса саксаула и желтѣющіеся песчаные холмы мѣшаются между собою; далекія киргизскія могилы, обозначенныя иногда высокими пирамидальными кучами, сложенными изъ саксаула или глины, и расположенныя обыкновенно на вершинахъ возвышенностей, кажутся однѣми лишь черными точками, какъ бы висящими въ воздухѣ. Утреніе лучи южнаго солнца, распространяясь сквозь прозрачный воздухъ, придаютъ особенную прелесть и здѣшней пустынной природѣ. Любуясь этой картиною, какъ-то невольно забываются всѣ мѣстные недостатки и лишенія. Мы провели нѣсколько минутъ въ этомъ созерцаніи, стоя на вершинѣ Биш-Мазара, между тѣмъ какъ старикъ-вожакъ нашъ объяснялъ названія урочищъ и могилъ, видимыхъ и невидимыхъ, разнообразя, при случаѣ, баснословными подробностями сухую тему своего разсказа. Гора Биш-Мазаръ, постепенно разширяясь, занимаетъ собою весь полуостровъ, образуемый

прежнимъ и настоящимъ теченіемъ Джаны-Дарьи. Возвышенности эти частію глинисто-солонцоватыя, чаще же сыпуче-песчаныя, усѣянныя множествомъ такихъ же холмовъ, образующихъ весьма глубокія воронки. Въ пескахъ встрѣчаются низкіе и разбросанные кусты саксаула и мелкія травы, свойственныя этого рода мѣстностямъ, но главную растительность здѣсь составляетъ *assa-phaetida*. Вонючій запахъ, распространяемый ею, слышенъ далеко въ окрестности, особенно въ жаркій день. Мы уже застали это растеніе отцвѣтшимъ и на-половину изсохшимъ. Стволъ его достигаетъ 2 и болѣе аршинъ росту, а діаметръ не болѣе 2 вершковъ при корнѣ. Хотя встрѣчалось это растеніе и выше по Джаны-Дарьѣ, на песчаныхъ холмахъ, но меньшихъ гораздо размѣровъ, чѣмъ здѣсь. Чѣмъ глубже и болѣе сыпучъ песокъ, выше мѣстность, тѣмъ оно растетъ изобильнѣе, по крайней мѣрѣ сколько можно было это замѣтить.

Въ 14 верстахъ выше высохшаго русла, Джаны-Дарья выпускала на западъ еще одинъ рукавъ, который соединялся съ первымъ за горою *Джаман-Каска*, обогнувъ ея съ сѣверной стороны. Теперь и этотъ рукавъ также сухъ, а русло его, какъ и перваго, мѣстами занесено пескомъ, и только при самомъ началѣ занято пашнями, орошаемыми водою Джаны-Дарьи, помощью канавъ.

Переправясь по хивинской плотинѣ на противоположную сторону Джаны-Дарьи, вскорѣ дорога (тропа) подымается на песчаные бугры, постепенно возвышающіеся и потомъ переходящіе въ длинныя цѣпи горъ, которыя тянутся отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Между этими грядами встрѣчаются иловато-солонцоватыя пространства, заросшія саксауломъ, а самыя воз-

вышенности усѣяны еще множествомъ песчаныхъ бугровъ, представляющихъ большое затрудненіе къ движенію. Въ верстахъ 5 отъ плотины, слѣдуя по упомянутой хивинской дорогѣ, на урочище Каска, приходится переѣзжать сухое русло Джаны-Дарьи, находящееся въ иловато-солонцоватой долинѣ, сажень до 300 шириною. Все русло заросло саксауломъ, и мѣстами видимо явственно, мѣстами же совершенно теряется и слѣдъ его, отъ песчаныхъ заносовъ. Далѣе, на западъ, опять продолжаются песчаныя возвышенности, прерываемыя, въ 4 верстахъ отъ русла, второю долиною, болѣе версты шириною, заросшею довольно частымъ саксауломъ. Здѣсь также видны слѣды бывшаго русла рѣки, и также мѣстами сглаженнаго песчаными наносами. Затѣмъ опять идутъ сыпучіе пески, изрѣдка смѣняемые небольшими солонцоватыми пространствами. Посреди этихъ возвышенностей, горы, болѣе другихъ замѣтныя по своей высотѣ и протяженію, носятъ общее названіе *Каска*, отчего и получило прозвище это урочище. Ближайшая къ плотинѣ возвышенность называется *Джаман-Каска*, слѣдующая за нею *Якши-Каска*, далѣе находится *Урта-Каска*. Горы эти состоятъ изъ солонцеватой глины и совершенно лишены всякой растительности, тогда какъ на песчаныхъ буграхъ встрѣчаются кусты саксаула и мелкія травы, годныя даже для лошадей, коровъ и барановъ, которые мѣстами паслись вблизи ауловъ, расположенныхъ у колодцевъ. На урочищѣ Каска особенно въ изобиліи растетъ **assa-phaetida.**

Колодцы вообще здѣсь рѣдки, и притомъ вода въ нихъ весьма дурнаго качества.

Утомленные зноемъ и труднымъ переходомъ по сыпучимъ пескамъ, безпрерывно поднимаясь съ горы на гору, не доходя до *Урта-Каска*, мы свернули всторону,

найдя маленькую тропу, ведущую къ колодцу, котораго и достигли пройдя версты 2—3. У колодца стоялъ бѣдный киргизскій аулъ. Несмотря на то, что колодецъ былъ передъ нами не задолго расчищенъ, вода въ немъ оказалась совсѣмъ негодною. Близъ раздѣла двухъ упомянутыхъ тропъ, видно тоже бывшее русло Джаны–Дарьи, которая въ этомъ мѣстѣ отдѣляла отъ себя еще рукавъ.

Характеръ мѣстности и далѣе тотъ же самый: сыпучія песчаныя возвышенности, смѣняемыя изрѣдка узкими иловато–солонцоватыми долинами, по которымъ нѣкогда протекала Джаны-Дарья, дѣлая безпрерывно изгибы, развѣтвляясь иногда на нѣсколько рукавовъ, изъ коихъ нѣкоторые опять соединялись вмѣстѣ, другіе же исчезали въ пескахъ. На всѣхъ долинахъ, гдѣ прежде протекала рѣка, остались до сего времени слѣды бывшихъ пашень, заросшихъ теперь саксауломъ.

Джангужа, какъ оказалось, дѣйствительно кочевалъ на урочищѣ Биш–Мазаръ, но, узнавъ о приближеніи русскаго отряда, ушелъ въ пески. Кочевавшіе здѣсь киргизы были его приверженцы, и хотя не сознавались въ томъ открыто, но во всякомъ случаѣ они не считаютъ себя русскими подданными, равно какъ и не признаютъ власти Хивы.

Мѣстность эту можно назвать вполнѣ нейтральною; хотя Хивинцы и считаютъ ее своею собственностью, но только на словахъ, а не на дѣлѣ. Здѣсь тотъ становится хозяиномъ, кто первый занялъ, и Россія имѣетъ такія же точно права считать эту мѣстность своею, какъ и Хива. По природѣ своей, край этотъ бѣденъ, а потому если занятіе его можетъ имѣть какое либо значеніе для Россіи, то единственно развѣ въ видахъ обезпеченія спокойствія кочующихъ здѣсь киргизовъ, русскихъ подданныхъ, отъ притѣсненія со

стороны Хивы. При настоящемъ положеніи дѣлъ, здѣсь не можетъ хорошо развиться хлѣбопашество, какъ занятіе, требующее ручательства за неприкосновенность воздѣлываемой земли.

Въ случаѣ, еслибы понадобилось занять всю Джаны-дарьинскую мѣстность, возведя въ низовьяхъ рѣки передовое укрѣпленіе, то мѣстомъ для него всего лучше можетъ служить пунктъ на урочищѣ Биш-Мазаръ, на лѣвомъ берегу Джаны-Дарьи.

Мѣсто, выбранное подъ укрѣпленіе, есть единственный болѣе возвышенный пунктъ на всемъ низовьѣ (отъ 11—12 ф. превышенія надъ горизонтомъ воды). Простираясь по длина рѣки до 450 саж., оно представляетъ почти ровную площадь, съ незначительною къ низовой сторонѣ рѣки покатостью. Джаны-Дарья въ этомъ мѣстѣ имѣетъ только до 15 саж. ширины, при глубинѣ отъ $4^1/_2$—9 фут.

Грунтъ здѣшней мѣстности слѣдующаго состава: подъ иловато-солонцоватымъ слоемъ, въ $^1/_4$ ар. толщины, находится обыкновенная глина фута на 2; затѣмъ слѣдуетъ слой песку, смѣняемый также глиною, и т. д.

Для болѣе наглядnаго понятія прилагаются профили поперечныхъ сѣченій рѣки на этомъ мѣстѣ, черт. V.

9-го числа къ намъ явился киргизъ, бѣжавшій изъ плѣна отъ Туркменъ. Киргизъ этотъ лѣтомъ 1858 г. былъ отправленъ съ сыр-дарьинской линіи съ экстренными бумагами въ Хиву, гдѣ въ то время находилось русское посольство, но не доѣхавъ до мѣста, былъ схваченъ Туркменами. Киргизъ говорилъ, что его въ теченіе всего года держали подъ строгимъ надзоромъ, днемъ употребляли на самыя трудныя работы, а на ночь обыкновенно надѣвали на него кандалы. Пользуясь возникшими въ это лѣто смутами между Туркменами и

Хивинцами, киргизъ бѣжалъ и скрывался нѣсколько времени у кочующихъ въ окрестностяхъ Каска киргизовъ. Узнавъ о прибытіи сюда русскаго отряда, онъ и явился къ намъ, желая возвратиться въ Казалу.

Хотя мы не имѣли никакихъ положительныхъ свѣдѣній о какихъ либо враждебныхъ противъ насъ покушеніяхъ, однако въ продолженіе всего времени были принимаемы строгія мѣры предосторожности. Отрядъ нашъ въ полномъ своемъ комплектѣ собирался лишь только къ вечеру тогда какъ въ продолженіе всего дня принужденъ былъ раздробляться на мелкія партіи для съемокъ, нивелировки и обозрѣній, и затѣмъ не болѣе $^1/_3$ оставался на мѣстѣ бивуака. Въ степи главная забота состоитъ въ надежномъ охраненіи лошадей и верблюдовъ. Набѣги хищниковъ большею частію ограничиваются отбитіемъ скота у отряда, какъ одной изъ существенныхъ его принадлежностей, и притомъ болѣе удобной къ овладѣнію. Наконецъ табунъ можетъ даже *шарахнуться* самъ собою отъ самой простой причины и разбѣжаться по степи.

Въ продолженіи дня, когда отрядъ былъ раздробленъ на партіи, обыкновенно выставлялся бекетъ на ближайшей возвышенности, гдѣ былъ сложенъ изъ саксаульника высокій сигналъ, на случай, еслибы предвидѣлась опасность. Сигналъ этотъ былъ видимъ далеко со всѣхъ сторонъ.

Съемочныя партіи, обыкновенно удаляясь отъ мѣста бивуака на значительное разстояніе, возвращаются часто уже въ сумерки къ отряду; въ этомъ случаѣ необходимо зажигать для нихъ маякъ, чтобъ обозначить мѣсто бивуака. Въ особенности это важно при переходахъ отряда на новое мѣсто ночлега. Хотя предвари-

тельно всегда болѣе или менѣе извѣстно мѣсто, куда предполагается передвинуться, но часто можетъ случиться, что обстоятельства вынудятъ остановиться ближе или дальше предположеннаго пункта, и наконецъ, по большей части можно лишь опредѣлить впередъ то или другое урочище, но знать самый пунктъ довольно трудно, если нѣтъ на томъ урочищѣ какого либо отличительнаго признака, напр. могилы извѣстной конструкціи и проч. При расположеніи отряда у колодцевъ, вырытыхъ по большей части въ котловинахъ между высокими песчаными буграми, всегда полезно подавать сигналъ съемочнымъ партіямъ и въ продолженіе дня.

Вообще благоразумная осторожность и предусмотрительность ни въ какомъ случаѣ не излишни, помня пословицу, что береженаго Богъ бережетъ.

Если съ одной стороны мѣры осторожности необходимы, то съ другой не слѣдуетъ ихъ утрировать—крайности всегда вредны. Какова бы ни была цѣль экспедиціи, служба въ степномъ походѣ уже сама по себѣ не легка для людей, а потому чрезмѣрное утомленіе ихъ можетъ повлечь дурныя послѣдствія и относительно здоровья.

Всѣ дни, проведенные отрядомъ на бивуакѣ у хивинской плотины, лошади нашего отряда исключительно были продовольствуемы кугою, которую рѣзали казаки по окраинамъ рѣки; другой травы для корма не было. Только овесъ, отпускаемый по 2 гарнца въ сутки, и поддерживалъ изнуренныхъ лошадей. Зато купанья имъ было вдоволь.

Бивуакъ нашъ здѣсь былъ расположенъ на полуостровкѣ, образуемомъ рѣкою и изгибомъ ея залива. Въ заливѣ вода была стоячая, послѣ пониженія уровня воды Джаны-Дарьи. Въ небольшомъ этомъ заливѣ обыкновенно купали лошадей и поили верблюдовъ, загоняя

для того ихъ въ воду; а потому вода въ заливѣ была весьма сомнительнаго достоинства. Несмотря на то, казаки большею частію для пищи брали воду изъ залива, а не изъ рѣки, которая была столько же близка. Я неоднократно спрашивалъ тому причину, но отвѣтомъ служило молчаніе. Странное дѣло, до какой степени человѣкъ можетъ мало заботиться о себѣ самомъ! Отъ лѣни-ли это протянуть руку въ другую сторону, отъ притупленія-ли всякаго вкуса, или отъ какой другой причины,—Богъ вѣдаетъ!

Окончивъ 12 числа всѣ необходимыя работы на урочищахъ Каска и Биш-Мазаръ, отрядъ двинулся въ обратный путь.

Сдѣлавъ переходъ въ 26 верстъ, отрядъ опять пришелъ на прежнее мѣсто своего бивуака, на урочище Урамбай. Первыя версты 3 хода, хивинская тропа пролегаетъ по иловато-солонцоватой равнинѣ, а затѣмъ пересѣкаетъ невысокіе песчаные бугры, рѣдко разбросанные по ровной, иловатаго свойства мѣстности. Здѣсь весьма явственны слѣды бывшихъ нѣкогда пашенъ, что доказывается множествомъ заплывшихъ канавъ и широкихъ рвовъ, чрезъ которые вода проводилась изъ рѣки для орошенія полей. Нынѣ же всѣ эти пространства заросли саксауломъ и гребенщикомъ.

Верстахъ въ 10 отъ плотины, вправо видна могила Акан-муласы, къ которой и отдѣляется отъ дороги тропа. Недоходя версты 3 до хивинскаго брода (переправа на правый берегъ Джаны-Дарьи), влѣвѣ остается могила Унадымъ. Могила эта находится на высокой песчаной горѣ. Рядъ этихъ песчаныхъ возвышенностей простирается на нѣсколько верстъ по теченію рѣки, и переходитъ на другую ея сторону. Характеръ песковъ

около могилы Унадымъ совершенно тождественъ съ Каска; только растительности меньше.

Отойдя всего 16 верстъ, отрядъ опять перешолъ въ бродъ Джаны–Дарью, на прежнемъ же мѣстѣ, и продолжалъ движеніе все по хивинской же тропѣ до Чеганака Урамбай, гдѣ и остановился на ночлегъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка дѣлаетъ большой выступъ на сѣверо-западъ. Пройденное пространство на протяженіи послѣднихъ 10 верстъ (отъ переправы и до Урамбай) по характеру сходно съ предъидущимъ. Мѣстами встрѣчается песокъ, а по большей части ровная мѣстность съ иловатой почвой, заросшая саксауломъ и гребенщикомъ и изрѣзана бывшими ирригаціонными канавами. Судя по видѣннымъ нами образцамъ имѣющихся нынѣ пашень, начиная съ урочища Курюн-арыкъ и кончая устьемъ Джаны–Дарьи, можно утвердительно сказать, что пространство отъ Урамбая до Биш-мазаръ, есть самое лучшее для воздѣлыванія, на всей этой части теченія Джаны-Дарьи. Киргизы утверждаютъ, что жатва съ избыткомъ вознаграждаетъ труды.

На урочищѣ Урамбай находятся развалины Каракалпакской крѣпости Урамбай, отъ которой и получило названіе эта мѣстность.

Высокія стѣны крѣпости были сдѣланы изъ мятой глины и мѣстами уцѣлѣли по настоящее время; эта крѣпостца составляла какъ бы цитадель, потому что кругомъ ея еще былъ земляной валъ съ глубокимъ рвомъ впереди. Какъ ровъ, такъ и внутреннее пространство крѣпости теперь заросли саксауломъ и гребенщикомъ. Въ цитадели имѣлось нѣсколько зданій для жительства гарнизона. Нынѣ Джаны–Дарья течетъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости, но прежде она протекала у самыхъ ея стѣнъ, какъ свидѣтельствуетъ находящееся

тутъ сухое русло, обращенное теперь подъ пашни. Посѣянный на этомъ мѣстѣ ячмень мы застали уже вполнѣ созрѣвшимъ; ростъ его хотя былъ не высокъ, но колосъ весьма хорошій.

Берега Джаны-Дарьи на урочищѣ Урамбай, по растительности своей, занимаютъ первое мѣсто на всемъ низовьѣ этой рѣки. Издали они кажутся просто садомъ; вѣтвистые и красивые кусты гребенщика, окруженные высокою травою, невольно бросаются въ глаза; а кормовыхъ травъ все-таки нѣтъ, исключая развѣ годныхъ для верблюдовъ.

Сегодня былъ праздникъ нашимъ киргизамъ: одинъ больной верблюдъ, едва передвигавшій ноги, былъ ими зарѣзанъ и съѣденъ.

13-го іюня. Отрядъ перешолъ съ урочища Урамбай на урочище Иркибай и переправился тамъ по плотинѣ (мосту) на лѣвый берегъ Джаны-Дарьи, гдѣ и расположился бивуакомъ. Величину сегодняшняго перехода можно считать верстъ въ 25. Первую половину пути хивинская тропа шла по иловатой мѣстности, часто пересѣченной заплывшими ирригаціонными канавами, и заросшей саксауломъ и гребенщикомъ, но затѣмъ грунтъ солонцоватый, мѣстами песчаный, и мѣстность лишена растительности; только подходя къ рѣкѣ начинаются опять саксауловые кусты.

Сообщеніе вообще легко и удобно, тѣмъ болѣе, что приходится идти по хивинской тропѣ (*), которая близъ Джаны-Дарьи выходитъ на такую же бухарскую.

(*) **Путь этотъ въ настоящее время не посѣщается караванами, но киргизы перекочевываютъ по нему, отчего и сохраняется явственно слѣдъ тропы.**

На урочищѣ Иркибай берега довольно уже возвышенны, но правый оканчивается круче лѣваго. Мостъ сложенъ изъ саксаула подобно тому, какъ и на урочищѣ Курюнъ. Верстахъ въ 4-хъ ниже моста, на правомъ берегу рѣки, находится могила *Сарлы-тамъ*, замѣчательная по своей тщательной постройкѣ изъ обожженаго кирпича.

При насъ переправились здѣсь два бухарскихъ каравана, отправлявшіеся въ Россію. Сами купцы франтами гарцовали на красивыхъ аргамакахъ. Несмотря на свой нарядный костюмъ, одинъ изъ нихъ продалъ мнѣ двѣ коробки бухарскихъ конфектъ, взявъ цѣну втрое бо́льшую, чѣмъ эти же конфекты стоятъ въ Оренбургѣ. Купецъ этотъ порядочно говорилъ по русски, и увѣрялъ меня, что изъ особеннаго лишь уваженія ко мнѣ, какъ русскому, уступилъ почти за-даромъ эти конфекты.

14 іюня. Отрядъ перешолъ отъ моста Иркибай къ разрушенной крѣпости *Чиркрабатъ*. Переходъ этотъ былъ сдѣланъ не болѣе какъ верстъ въ 16, для того чтобы дать возможность успѣть произвести съемку этого района рѣки, такъ какъ она здѣсь дѣлаетъ значительную дугу на западъ. Отрядъ былъ посланъ по прямому направленію (по лѣвой сторонѣ рѣки), по имѣющейся тропѣ.

Верстахъ въ 3-хъ выше моста есть развалины бывшей тутъ крѣпостцы Иркибай. Близъ могилы Иркибай, находящейся на склонѣ песчаной возвышенности, отъ рѣки отходитъ рукавъ, нынѣ высохшій, и русло его въ началѣ занято пашнями, а далѣе заросло все саксауломъ и гребенщикомъ. Рукавъ этотъ у кр. Чиркрабатъ соединялся опять съ рѣкою; или же, быть можетъ, Джаны-Дарья измѣнила въ этомъ мѣстѣ свое

теченіе, прорывъ для себя новое ложе. На всемъ пространствѣ оба берега покрыты частымъ саксауломъ, и изрѣдка встрѣчаются лишь небольшія прогалины, лишенныя вовсе растительности. Слѣды бывшихъ оросительныхъ канавъ здѣсь встрѣчаются рѣже, затѣмъ что берега болѣе возвышенны; но при возвышеніи горизонта воды въ рѣкѣ, безъ всякаго сомнѣнія, вся эта мѣстность можетъ быть обращена подъ пашни. На этомъ участкѣ теченія Джаны–Дарьи началъ появляться и камышъ между кугою. Чиркрабатъ была весьма значительная крѣпость. Она расположена на довольно высокомъ холму и состояла изъ высокаго землянаго вала, безъ рва впереди.

Подходя къ кр. Чиркрабатъ, наши вожаки-киргизы поймали двухъ молодыхъ козъ, самку и самца, въ то время, когда они пили въ рѣкѣ. Самка, желая вырваться изъ рукъ, переломила себѣ ногу, а потому и была нами съѣдена. Мясо дикой козы весьма вкусно. Самецъ же былъ привезенъ въ фортъ Перовскій, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сталъ совершенно ручнымъ.

15-го іюня. Отрядъ передвинулся на урочище *Бирсуатъ* (волчій водопой), близъ развалинъ крѣпостцы Кизыл–тюбя. Переходъ былъ сдѣланъ не болѣе 10 верстъ по тропинкѣ, а частію и цѣликомъ, по мѣстности заросшей частымъ саксауломъ и гребенщикомъ. Хотя оба берега здѣсь довольно возвышены, но прилежащая къ рѣкѣ мѣстность носитъ все таки на себѣ слѣды бывшихъ оросительныхъ канавъ. Начиная съ Чиркрабата и вверхъ, камышу становится все болѣе и болѣе. Растительность около воды нѣсколько щедрѣе, но кормовыхъ травъ вовсе нѣтъ.

16-го іюня. Отрядъ передвинулся верстъ на 11 выше, на урочище *Кара-уткуль* (черная переправа), слѣ-

дуя все время по иловато-солонцоватой равнинѣ, съ лѣвой стороны ограниченной опушкою саксаульника, а съ правой песчаными, разбросанными тамъ и сямъ буграми. На половинномъ разстояніи между двумя этими урочищами находится еще урочище Ак-суатъ, къ которому проложена чрезъ саксаульникъ торная тропа. Нѣсколько пройдя его, съ правой стороны видны развалины Каракалпакской крѣпостцы. По берегамъ видны во многихъ мѣстахъ слѣды киргизскихъ зимовокъ, равно какъ и въ нижней части теченія Джаны-Дарьи, гдѣ, однако, онѣ встрѣчаются не такъ часто.

Джаны-Дарья и здѣсь заключена въ берегахъ довольно возвышенныхъ, но не все русло ея наполнено водою.

На урочищѣ Кара-уткуль русло рѣки значительно расширяется, но рѣка здѣсь мелка и удобопроходима въ бродъ, особенно возлѣ разрушеннаго моста, также сложеннаго изъ саксаула.

Русло также завалено погибшимъ саксауломъ, какъ и ниже этого пункта. Камышъ растетъ здѣсь еще въ большемъ противъ прежняго количествѣ. По прибрежью, въ травѣ и часто на кустахъ, можно не рѣдко увидѣть змѣй.

17-го іюня. Отрядъ, переправясь въ бродъ на правый берегъ рѣки, пришолъ на урочище Ак-кыръ, сдѣлавъ переходъ верстъ въ 15, по проложенной киргизами тропѣ. Съемка окрестностей и рекогносцировка продолжалась попрежнему.

Въ случаѣ возведенія въ низовьяхъ Джаны-Дарьи передоваго укрѣпленія, для связи его съ фортомъ Перовскій и для обезпеченія сообщенія по Джаны-Дарьѣ, понадобилось бы устроить еще одинъ или два промежуточныхъ укрѣпленныхъ пункта, для небольшаго числа

гарнизона. Въ случаѣ, если пришлось бы занять два промежуточныхъ пункта, то одинъ изъ нихъ можетъ находиться въ окрестностяхъ горы Ак-кыръ (на 1/3 разстоянія между фортомъ Перовскій и передовымъ укрѣпленіемъ на Биш-мазарѣ).

На всемъ этомъ участкѣ теченія Джаны-Дарьи, оба ея берега одинаково возвышены и сплошь покрыты саксауломъ. Почва болѣе солонцоватая. Русло становится все шире и шире, и заросло камышемъ, мѣстами во всю ширину. Куга также растетъ въ изобиліи.

Рѣка, дѣлая здѣсь много большихъ изгибовъ, образуетъ при поворотахъ своихъ низменные берега, заросшіе мелкимъ камышомъ; пространства эти весьма удобны для травосѣянія. Высокая и расположенная террасами гора Ак-кыръ состоитъ изъ глины и лишена всякой растительности. Самая возвышенная ея часть находится ближе къ рѣкѣ, а въ другія стороны она постепенно понижается, съ тѣмъ вмѣстѣ и удаляясь отъ берега. Въ этомъ мѣстѣ Джаны-Дарья имѣетъ также низменныя береговыя пространства, заросшія камышемъ и мелкими травами (мало годными для корма лошадей). Самое же русло почти сплошь заросло камышомъ, отчего и вода принимаетъ его вкусъ.

На Ак-кырѣ мы уже застали новый отрядъ изъ 55 казаковъ, пришедшій къ намъ на смѣну изъ форта Перовскій. Провіантъ и фуражъ привезенъ былъ на роспускахъ, запряженныхъ волами.

Прибывшіе съ новымъ отрядомъ 3 вожака объявили намъ, что они совершенно незнакомы съ Джаны-Дарьинскою мѣстностью и впервый разъ лишь пришли сюда, получивъ приказаніе провести отрядъ прямою дорогою на Ак-кыръ (по колодцамъ), и потому знаютъ только одну эту дорогу.

Имѣя надобность изслѣдовать мѣстность, орашаемую собственно Джаны–Дарьею, мы нуждались въ свѣдущихъ вожакахъ, для указанія намъ различныхъ урочищъ и поименованія мѣстныхъ предметовъ на этой рѣкѣ, и кромѣ того, для проведенія отряда и находящагося при немъ обоза, въ добавокъ еще телѣжнаго, по тропамъ, ближайшимъ къ рѣкѣ. Ни одному изъ этихъ требованій новые вожаки не удовлетворяли; они менѣе насъ были знакомы съ этою мѣстностью, такъ какъ мы еще имѣли кой-какія сбивчивыя о ней понятія, извлеченныя изъ распросныхъ свѣдѣній.

Сегодня, сверхъ всякаго чаянія, на Ак–кырѣ насъ смочилъ препорядочный дождь, сопровождаемый громомъ и молніею.

18-го іюня. Оба отряда оставались на дневкѣ. Этимъ временемъ была произведена рекогносцировка окрестностей и инструментальная съемка мѣстности, избранной подъ промежуточное укрѣпленіе (5 верстами ниже Аккыра, на правомъ берегу Джаны–Дарьи), на случай, еслибы таковое понадобилось. Вчерашняя гроза была не болѣе, какъ предвѣстницей сегодняшней: въ продолженіи 6 часовъ, съ небольшими промежутками, дождь лилъ какъ изъ ведра. Оглушительные раскаты грома безпрерывно раздавались надъ нашими головами, а ослѣпительный блескъ молніи ежеминутно освѣщалъ покрытое черными тучами небо. Потоки дождевой воды съ неимовѣрною быстротою внезапно понеслись съ сосѣдней возвышенности чрезъ мѣсто нашего бивуака, унося съ собою все, что на пути ни попадалось. Твердая въ сухое время глинистая почва, отъ сильной мокроты, до-того стала вязкою, что едва было возможно ходить по ней. По словамъ тузем-цевъ, въ степи не часто бываютъ подобныя грозы, со-

провождаемыя такимъ обиліемъ дождя. Но за-то намъ ни-разу не пришлось быть свидѣтелями другаго въ степи явленія, а именно степнаго урагана, который поднимаетъ цѣлыя горы песку, унося его на большое разстояніе. Животныя, почуя приближеніе такого урагана, по инстинкту, сейчасъ же ложатся на землю, и если можно, то спѣшатъ укрыться за какимъ либо мѣстнымъ предметомъ.

19-го іюня. Оба отряда выступили съ Ак-кыра: казалинскій отправился обратно въ Казалу, чрезъ Ходжаніазъ и фортъ № 2, а отрядъ пришедшій на смѣну его двинулся вверхъ по Джаны-Дарьѣ. Начиная съ Ак-кыра и до кр. Джан-кала, Джаны-Дарья течетъ въ довольно возвышенныхъ берегахъ, заросшихъ на большую или меньшую полосу саксауломъ. Русло ея почти сплошь покрыто густымъ и высокимъ камышемъ, сообщающимъ водѣ весьма непріятный вкусъ. По свойству береговъ и весьма солонцоватой ихъ почвы, мѣста удобныя для хлѣбопашества, на всемъ этомъ пространствѣ, встрѣчаются весьма рѣдко, и то самыми незначительными участками.

Пунктами для оріентированія на этомъ участкѣ теченія Джаны-Дарьи могутъ служить: во 1) мог. Учмула, находящаяся верстахъ въ 6 выше г. Ак-кыра. Во 2) мог. Тогускенъ верстахъ въ 30 выше первой, и наконецъ въ 3) мог. Тазынры, верстахъ въ 25 отъ предъидущей и въ 4 верстахъ отъ рѣки, на одномъ изъ песчаныхъ холмовъ.

На пространствѣ между г. Ак-кыръ и кр. Джан-Калою мѣстность болѣе удобная для осѣдлаго поселенія находится верстахъ въ 10 ниже мог. Тазынра, на возвышенномъ правомъ берегу р. Джаны-Дарьи.

Бывшая крѣпость Коканцевъ *Джан-кала* (*) расположена верстахъ въ 10 отъ р. Джаны–Дарьи, на высохшемъ нынѣ притокѣ *Манальи-узякъ*, соединявшемъ Джаны–Дарью съ Куваномъ. Протокъ этотъ, между Джан-Калою и р. Джаны–Дарьею, раздваивался; въ настоящее время эти два сухихъ русла заняты киргизскими пашнями. Приближаясь къ кр. Джан-Калѣ, возвышенный правый берегъ рѣки вдругъ отъ нея удаляется, образуя широкую низменность, покрытую отчасти разливами рѣки и густо поросшимъ камышемъ. Эти низменныя пространства, незаливаемыя постоянно водою, весьма удобны къ обработкѣ.

Во время нашего ночлега на одной изъ подобныхъ низменностей, въ сосѣдствѣ густаго камыша, одна лошадь изъ нашего отряда чуть было не сдѣлалась жертвою тигра: къ счастію ея, часовой казакъ съ умѣлъ испугать хищнаго звѣря, а лошадь все–таки поплатилась, получивъ значительную рану отъ кохтей тигра.

Начиная отъ Манали–узяка и до протока Батпак-уткуль, на протяженіи верстъ 70, берега Джаны–Дарьи совершенно измѣняютъ свой прежній характеръ; здѣсь они, напротивъ, низменны, отчего русло Джаны–Дарьи теряется часто въ разливахъ сплошь заросшихъ камышемъ. Мѣста удобныя для хлѣбопашества здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагу, и самая растительность становится гораздо щедрѣе. По прибрежнымъ низменнымъ мѣстамъ саксаулъ совершенно посохъ, вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ по наполненіи сухаго русла Джаны-Дарьи водою, сосѣдняя мѣстность стала пропикаться влажностью; гребенщикъ же, напротивъ, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ растетъ несравненно лучше, достигая весьма

(*) Джан–кала, въ буквальномъ переводѣ, значитъ *новая крѣпость*.

значительныхъ размѣровъ, и мѣстами такъ частъ, что образуетъ собою сплошную стѣну. Сверхъ того, колючка растетъ также въ изобиліи; но травъ пригодныхъ для корма весьма мало.

На всемъ вышеозначенномъ пространствѣ находится одинъ болѣе другихъ возвышенный пунктъ прибрежья—это близъ могилы Чаукъ.

Разстояніе отъ г. Ак-кыръ до протока Батпакъ-уткуль, слишкомъ въ 140 верстъ, было пройдено отрядомъ въ теченіе 8 дней. Движеніе отряда много замедлялось слѣдовавшимъ за нимъ телѣжнымъ обозомъ на волахъ, а также частію и проложеніемъ для обоза дороги, чрезъ густо растущій саксаулъ, и заваливаніемъ канавъ; сверхъ того, мы сами должны были отыскивать путь для слѣдованія обоза, такъ какъ сопровождавшіе насъ вожаки киргизы вовсе не знали этой мѣстности. Для того, чтобы обозъ могъ прибыть во время на мѣсто ночлега отряда, необходимо было отправлять его съ вечера; такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ намъ не приходилось проводить ночь подъ юламейками.

Послѣдніе два перехода къ Батпак-уткулю мы двигались по тропѣ, проложенной кочующими здѣсь киргизами. Недоходя верстъ 25 до упомянутаго протока, близъ дороги находится киргизское кладбище *Кос-тамъ*, гдѣ, между прочимъ, есть два конической формы памятника, довольно значительной высоты.

На послѣднемъ переходѣ къ Батпак-уткулю лошадямъ нашимъ сильно досталось отъ овода. Бѣдныя животныя отъ головы до ногъ были искусаны этимъ кровожаднымъ насѣкомымъ, такъ что буквально не оставалось у нихъ ни одного живаго мѣста, необагреннаго кровью. Оводъ съ такою жадностью впивается въ тѣло лошади,

что дозволяетъ снять себя руками. Самая смирная и покорная лошадь, отъ ощущаемой ею сильной боли, наконецъ выходитъ изъ повиновенія: бросается, мечется въ стороны, усиленно мотаетъ головою и хвостомъ, и старается при первомъ удобномъ случаѣ лечь на землю. Казаки въ подобныхъ случаяхъ всегда надѣваютъ на лошадей холщевыя попоны, которыя, впрочемъ, только отчасти предохраняютъ лошадь. Къ счастію, что только послѣдніе нѣсколько дней довелось лошадямъ нашимъ испытать подобную муку.

Батпакъ–уткуль есть названіе урочища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, протока, соединяющаго р. Джаны-Дарью съ Куван-Дарьею. Низменность, по которой проходитъ этотъ протокъ, на бо́льшую или меньшую глубину постоянно залита водою и покрыта высокимъ камышемъ. Широта этого разлива, при обыкновенномъ уровнѣ воды въ Сыр-Дарьѣ, простирается сажень на 250—300; собственно же русло, проходя ближе къ сѣверному берегу разлива, на мѣстѣ переправы не превышаетъ сажень 5—6 широты, при глубинѣ до $1^1/_2$ саж., тогда какъ глубина разлива, въ томъ же мѣстѣ, доходитъ не болѣе какъ до $1^1/_2$ аршина (разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ обыкновенный уровень воды въ Сыр–Дарьѣ). Поэтому переправа черезъ разливъ возможна въ бродъ, между тѣмъ какъ переправа черезъ протокъ возможна лишь на пловучихъ тѣлахъ или вплавь. Подручнымъ матеріаломъ для устройства здѣсь переправы можетъ служить кругомъ растущій камышъ, изъ котораго весьма скоро можно приготовить плоты (салы). Для этого вяжутъ изъ камыша фашины и скрѣпляютъ ихъ продольно одну плотно къ другой; затѣмъ на этотъ рядъ фашинъ кладутъ поперегъ другой, а если нужно, то и третій рядъ, въ одномъ направленіи съ первымъ.

На плотахъ подобнаго же устройства киргизы обыкновенно переправляются черезъ всѣ степныя рѣки, и, иногда, совершаютъ на этихъ плотахъ довольно далекіе переѣзды внизъ по теченію.

При слѣдованіи телѣжнаго транспорта, плоты могутъ быть устроены изъ телѣгъ. Этимъ способомъ были переправлены чрезъ Батпак–уткуль всѣ находившіяся при нашемъ отрядѣ тяжести. Но, во всякомъ случаѣ, тотъ или другой способъ переправы сопряженъ съ значительнымъ расходомъ времени, въ особенности при движеніи большихъ транспортовъ. Кромѣ того, такъ какъ болѣе глубокое мѣсто, чрезъ которое собственно и необходимо здѣсь устройство переправы, находится посреди разлива, то при перегрузкѣ тяжестей съ телѣгъ или верблюдовъ на плоты, люди неиначе могутъ работать, какъ стоя выше колѣнъ въ водѣ, на вязкомъ грунтѣ, и дыша, въ продолженіи многихъ часовъ времени, зловреднымъ воздухомъ, вслѣдствіе разложенія разныхъ органическихъ тѣлъ въ стоячей водѣ; не говоря уже о томъ, сколько времени рабочіе будутъ мокнуть при устройствѣ самыхъ плотовъ. По всѣмъ этимъ затрудненіямъ, едва–ли будетъ возможно проложить чрезъ Батпак-уткуль путь изъ форта Перовскій на низовья Джаны-Дарьи, если бы понадобилось тамъ возвести укрѣпленіе. Для устройства же на этомъ мѣстѣ постоянной переправы понадобились бы большіе расходы.

Верстахъ въ 18 отъ Батпак–Уткуля, на лѣвомъ берегу Куван-Дарьи, находится кр. *Кумыш–курганъ* (упраздненный фортъ № 3). Коканская крѣпостца эта была занята русскими войсками вслѣдъ за взятіемъ нами Ак–мечети; занимая ее, вѣроятно имѣлось въ виду ближайшее наблюденіе за кочующими здѣсь

киргизами, а также и ограждение ихъ отъ коканскихъ хищниковъ. Первое время, быть можетъ, для выполнения этихъ цѣлей и необходимо было имѣть здѣсь какъ бы передовое укрѣпление, но впослѣдствіи обстоятельства показали возможность его упраздненія. Фортъ Перовской отстоитъ отсюда всего на 50 верстъ.

По занятіи Кумыш-кургана русскимъ гарнизономъ, крѣпостная его ограда оставлена была безъ всякаго измѣненія, и только внутри крѣпостцы было построено еще нѣсколько жилыхъ помѣщеній. И по настоящее время крѣпостная ограда сохранилась въ цѣлости: она представляетъ прямоугольникъ; по угламъ расположены полубашни, изъ которыхъ три сплошныя, а четвертая пустая внутри и соединяется съ внутренностью укрѣпленія потерною. Ворота расположены въ прирѣчномъ фасѣ, для чего сдѣланъ въ немъ переломъ. Внутри укрѣпленія, къ двумъ смежнымъ фасамъ примыкаютъ строенія, въ настоящее время уже совсѣмъ развалившіяся. Посрединѣ крѣпостцы находится колодецъ. Крѣпостныя стѣны, какъ и во всѣхъ другихъ укрѣпленіяхъ коканской постройки, сдѣланы изъ глиняныхъ комьевъ въ перемежку съ камышомъ; жилыя же помѣщенія были построены Русскими изъ воздушнаго кирпича и крыты камышевыми матами по деревяннымъ балкамъ. При оставленіи форта № 3, вѣсь лѣсъ изъ него былъ увезенъ въ фортъ Перовскій.

Въ этомъ мѣстѣ Куван-Дарья совершенно свободна отъ камыша, течетъ въ плоскихъ берегахъ и весьма быстра. Ширина ея здѣсь до 30 саж. при глубинѣ до 1 саж., но верстою выше есть бродъ, не болѣе $1^1/_2$ ар. глубины.

Вообще окружающая Кумыш-курганъ мѣстность— плоская, солонцеватая равнина, мѣстами поросшая ка-

мышемъ и мелкимъ колючимъ кустарникомъ. Къ югу видѣнъ разливъ Джаны-Дарьи.

Путь слѣдованія отряда отъ Батпак-Уткуля до Кумыш-кургана пролегалъ по хорошо пробитой тропѣ и большею частію по мѣстности вообще низменной и покрытой, можно сказать, почти сплошь камышемъ, между которымъ и извивается тропа; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ камышъ нѣсколько рѣдѣетъ и становится ниже ростомъ. Разчищенныя мѣста отъ камыша, гдѣ мѣстность благопріятствуетъ, заняты киргизскими пашнями. Ирригаціонныя канавы, иногда весьма широкія, здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагу. Вообще хлѣбопашество на этомъ пространствѣ, относительно, довольно развито, и киргизы, повидимому, занимаются имъ съ усердіемъ. По сторонамъ, около разливовъ, всюду видны были киргизскіе аулы, состоявшіе изъ 10 и болѣе кибитокъ, чего прежде мы не встрѣчали.

Кромѣ причины занятія хлѣбопашествомъ, киргизы кочуютъ на этомъ пространствѣ болѣе значительными аулами еще и въ видахъ безопасности отъ нападеній коканскихъ хищниковъ, которые, случается, несмотря на преграду р. Джаны-Дарьи, грабятъ ихъ аулы. Зимою тѣмъ болѣе, когда рѣка замерзаетъ, набѣги коканцевъ могутъ повторяться еще чаще, а потому, на случай внезапныхъ нападеній, здѣсь устроены киргизами сигналы изъ камыша, въ формѣ высокихъ пирамидъ. При приближеніи опасности, сигналы эти тотчасъ зажигаются, и, такимъ образомъ, вѣсть о появленіи непріятеля передается весьма скоро по всему раіону.

Между Кумыш-курганомъ и уроч. Куль-ике, (на разстояніи верстъ до 20), находятся также низменности, заливаемыя водою при половодьи Сыра; пашни встрѣчаются здѣсь еще чаще. Путь нашъ пролегалъ почти

все время по незасѣяннымъ пашнямъ, только что освободившимся отъ воды; тогда какъ всѣ канавы еще были наполнены ею, и иногда на весьма значительную глубину, такъ что даже не разъ приходилось устраивать чрезъ нихъ переправы. Здѣсь надобно замѣтить, что во время нашего путешествія по степи, около половины іюня, вода въ Сыр-Дарьѣ вдругъ значительно поднялась, отъ таянія снѣговъ на вершинахъ горъ хребта Белур–тага, на западной границѣ китайскаго Туркестана, гдѣ она беретъ свое начало (*). Отрядъ, вышедшій изъ форта Перовскій около 10 іюня къ намъ навстрѣчу на ур. Ак-кыръ, здѣсь не встрѣчалъ тѣхъ затрудненій, которыя намъ пришлось преодолѣвать отъ разлива воды, при переправахъ чрезъ канавы, хотя уже въ это время вода въ Сырѣ значительно понизилась.

Развалины кр. Куль-ике, отъ которой и носитъ названіе самое урочище, находятся также на лѣвомъ берегу Куван-Дарьи, верстахъ въ 28 отъ выхода ея изъ Джаман-Дарьи. Мѣсто, гдѣ расположена была крѣпостца, представляетъ плоскій, глиняный холмъ, сажень до 6 высотою и до 200 въ окружности; глубокій ровъ окружаетъ его подошву, а на плоской вершинѣ сохранились слѣды вала.

Чрезъ урочище Куль-ике, близъ крѣпостцы, проходитъ путь изъ форта № 2 въ фортъ Перовскій. Переправа черезъ Куван-Дарью здѣсь производится въ бродъ

(*) Сыр–Дарья (въ древности Яксартъ — у Грековъ — и Сейхунъ, у Арабовъ) составляется изъ трехъ притоковъ: *Нарына*, *Гулишана* и *Уша*, которые вытекаютъ изъ горъ Белур-тага. По соединеніи вмѣстѣ, эти три рѣки образуютъ Сыр–Дарью, которая до г. Ходжента течетъ на западъ, далѣе же круто поворачиваетъ на сѣверъ и ниже г. Туркестана принимаетъ опять прежнее направленіе.

глубина котораго, при обыкновенномъ уровнѣ воды въ Сырѣ, не превышаетъ 1¼ арш.

Вообще, средняя глубина Куван-Дарьи, отъ истока ея и до кр. Кумыш-кургана, и при обыкновенномъ уровнѣ воды въ Сырѣ, рѣдко болѣе 3—4 фут. Ширина ея, на томъ же разстояніи—отъ 20—50 саж., при скорости теченія отъ 1—2 узловъ.

Отъ Куль-ике до переправы чрезъ р. Сыр-Дарью, у форпоста Кубасскаго, не болѣе 16 верстъ. Дорога слѣдуетъ, большею частію, по низменностямъ, подверженнымъ наводненію, при половодьи Сыра. Иловато-глинистая почва здѣсь, только за нѣсколько дней передъ тѣмъ освободившаяся изъ подъ воды, представляла большія затрудненія къ движенію на колесахъ. Со временемъ, когда хлѣбопашество разовьется въ здѣшнемъ краѣ въ большей степени, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ обращено вниманіе и на улучшеніе путей сообщенія.

Начиная отъ уроч. Куль-ике, по берегамъ Кувана встрѣчаются хорошія кормовыя травы, которыхъ до того времени мы нигдѣ не встрѣчали. Вообще мѣстность эта, при помощи искуства, можетъ дать богатые результаты; но по настоящее время травосѣяніе въ степи неизвѣстно, между тѣмъ какъ форты наши постоянно нуждаются въ хорошемъ сѣнѣ.

На разстояніи отъ Батпак-уткуля до Кубаса намъ довелось провести двѣ мучительныя ночи, благодаря степнымъ комарамъ. Трудно вѣрить, не испытавъ на себѣ, до какой степени комары въ состояніи мучить человѣка. Они стали появляться во множествѣ по мѣрѣ того, какъ мы подвигались къ большимъ разливамъ Джаны-Дарьи и Куван-Дарьи, заросшимъ камышами; до того времени ихъ почти не было замѣтно. Обыкновенно въ продолженіе дня комаровъ не было видно; и

только лишь солнце приближалось къ закату, они появлялись миріадами, и съ какимъ-то особеннымъ остервененіемъ нападали на каждое встрѣтившееся живое существо.

Бѣдныя лошади въ продолженіи дня, слѣдовательно въ самый жаръ, безпощадно терзаемыя оводомъ, вечеромъ и ночью не имѣли еще покоя отъ комаровъ (оводъ съ закатомъ солнца обыкновенно исчезалъ). Мало того, что степные комары пребольно кусаютъ, но еще своею массою они препятствуютъ свободному дыханію: при каждомъ втягиваніи воздуха непремѣнно приходится втянуть въ себя нѣсколько комаровъ; въ подобныхъ случаяхъ волосяная сѣтка можетъ оказать важную услугу, иначе отбиться отъ комаровъ нѣтъ никакихъ средствъ, такъ какъ ни табачный дымъ, ни дымъ отъ курева, рѣшительно на нихъ не дѣйствуетъ. По совѣту нѣкоторыхъ, мы даже мазали лице и руки терпентиномъ, но и это средство не помогало. Проводя одну изъ этихъ двухъ ночей близъ урочища Кульике, мы встрѣтили тамъ такое множество комаровъ, что, при всемъ желаніи, не было возможности даже пить чай: едва наполнялся стаканъ горячимъ чаемъ, какъ уже сотни комаровъ въ немъ плавали; то же самое было и въ продолженіе того момента, пока стаканъ подносился ко рту.

Но всего интереснѣе былъ процесъ укладыванія въ постель. Начну съ того, что безъ по́лога нельзя и думать провести ночь во снѣ, въ мѣстахъ, гдѣ водятся во множествѣ комары. Зная это, нетолько всѣ офицеры, но и всѣ казаки нашего отряда имѣли съ собою холщевые пологи. Пологъ еще полезенъ и въ томъ отношеніи, что на бивуакѣ, слѣдовательно когда приходится располагаться спать на землѣ, онъ служитъ, болѣе или менѣе,

предохраненіемъ отъ приближенія ядовитыхъ насѣкомыхъ, какъ-то: скорпіона, тарантулы, фаланги, которыя водятся въ здѣшнемъ краѣ во множествѣ. И такъ въ степномъ походѣ какъ пологъ для человѣка, такъ попона для лошади, вполнѣ необходимы.

Какъ бы тщательно ни былъ поставленъ пологъ, все таки нельзя выгнать изъ подъ него забравшихся туда комаровъ; а потому, проползя подъ пологъ со всѣми мѣрами предосторожности, прежде чѣмъ уснуть, приходится перещелкать руками до крайности назойливыхъ комаровъ, которые, едва позволивъ человѣку лечь въ постель, уже начинаютъ добираться до его крови. Въ этомъ пріятномъ препровожденіи времени, въ упомянутномъ пощелкованіи комаровъ, иногда проходитъ часъ или два; и за всѣмъ тѣмъ, если засыпаешь, то скорѣй отъ изнеможенія силъ, чѣмъ отъ успокоенія, что комары всѣ перебиты.

Форпостъ кубасскій расположенъ на лѣвомъ берегу Сыр-Дарьи, въ 12 верстахъ ниже форта Перовскій. Цѣль расположенія этого форпоста состояла, преимущественно, въ споспѣшествованіи существующей на томъ мѣстѣ переправѣ чрезъ Сыръ.

Здѣсь лѣвый берегъ Сыра, какъ и вообще, весьма низменный, и подверженъ, мѣстами, на значительное протяженіе разлитію рѣки при половодьи, а потому мѣсто, занимаемое форпостомъ, нѣсколько возвышено приносною землею. Самый форпостъ состоитъ изъ оборонительной казармы, имѣющей фигуру креста. Въ серединѣ сдѣланъ маленькій дворикъ, для помѣщенія казачьихъ лошадей. Гарнизонъ форпоста составляютъ человѣкъ 20 казаковъ, изъ числа гарнизона форта Перовскій, которые время отъ времени перемѣняются. Оборонительная казарма построена изъ воздушнаго кир-

пича и покрыта камышевыми матами по деревяннымъ балкамъ (стропиламъ).

Ширина Сыр-Дарьи у форпоста Кубасскаго простирается до 120 саж.; глубина, мѣстами, доходитъ до 4 саж., при скорости теченія до 2 узловъ. Въ теченіе лѣта въ руслѣ Сыръ-Дарьи, мѣстами, образуются большія мели, отъ наносовъ илу.

Переправа черезъ Сыр-Дарью здѣсь содержалась киргизами (*), для чего у нихъ имѣлась одна большая лодка, вся составленная изъ маленькихъ кусковъ дерева, кое-какъ скрѣпленныхъ между собою, и весьма дурно проконопаченная; такъ что вода просачивалась въ пазы довольно свободно. Впрочемъ лодка эта въ состояніи была поднять до 5 или 6 лошадей за разъ. Кромѣ этой тщедушной киргизской лодки, мы нашли еще казенную плоскодонную посудину, въ видѣ ящика, поперечный разрѣзъ котораго представлялъ фигуру трапеціи, такимъ образомъ, что одинъ его бортъ стоялъ подъ прямымъ угломъ ко дну, а другой былъ наклоненъ наружу. Ящикъ этотъ намъ также послужилъ для переправы людей и лошадей; однако, безъ приключенія не обошлась эта переправа: одинъ изъ офицеровъ корпуса топографовъ едва было не поплатился жизнію, и только благодаря казакамъ, остался здравъ и невредимъ. А виноватъ былъ ящикъ: офицеръ этотъ переправлялся въ немъ вмѣстѣ съ лошадьми, отъ неравномѣрнаго размѣщенія которыхъ ящикъ и опрокинулся на наклонный свой бортъ.

Впрочемъ, въ случаѣ надобности, для болѣе удобной переправы черезъ Сыръ, присылались къ Кубасскому форпосту казенныя желѣзныя шлюпки изъ

(*) Съ 1861 г. переправа здѣсь производится на желѣзномъ паромѣ.

форта Перовскій, что́ совершенно зависѣло отъ любезности коменданта.

Вообще нельзя было не желать улучшенія средствъ для переправы черезъ Сыр-Дарью у Кубасскаго форпоста. Это необходимо было, съ одной стороны, въ видахъ безопасности, съ другой, въ видахъ сбереженія и здоровья людей, состоящихъ при переправѣ. Описанный ящикъ былъ вовсе неудобенъ для переправы, а при волненіи даже очень опасенъ. Лодка же не имѣла ни палубы, ни мостковъ или спусковъ, а потому установка на нее повозокъ и лошадей была чрезвычайно затруднительна. Гребцы (не киргизы, а казаки) постоянно мочили свои ноги въ водѣ, которою наполнялись ящикъ и лодка, несмотря на безпрерывное ея отливаніе; къ тому же, даже не было сколько нибудь порядочныхъ веселъ.

Отъ мѣста переправы дорога въ фортъ Перовскій, въ сухое время, или вѣрнѣе, когда Сыр-Дарья не выходитъ изъ нормальнаго состоянія, пролегаетъ по правому прибрежью рѣки, мѣстности вообще довольно низменной и мѣстами пересѣченной ирригаціонными канавами, однако не препятствующими сообщенію въ экипажахъ. Здѣсь встрѣчаются, по прибрежью, кустарники колючки, джиды и гребенщика, а также и камыши. Многія мѣста на этомъ пространствѣ уже обращены киргизами подъ пашни.

Но при половодьи Сыра, или пока заливаемая водою мѣстность еще достаточно не просохла, доступъ отъ мѣста переправы къ форту, для экипажа, крайне затруднителенъ. По береговой дорогѣ на это время проѣздъ на колесахъ совершенно прекращается, и необходимо дѣлать значительный объѣздъ, въ удаленіи отъ берега, пользуясь болѣе возвышенною мѣстностью;

за всѣмъ тѣмъ, треть пути приходится ѣхать по разливамъ и переѣзжать наполненныя водою канавы.

Такимъ образомъ мнѣ довелось здѣсь совершить путешествіе въ легкой бричкѣ въ послѣднихъ числахъ іюня, когда вода въ Сыр-Дарьѣ хотя значительно понизилась, но низменности все-таки оставались ею заплитыми. Попавъ въ одну изъ глубокихъ канавъ, бричка не двигалась ни взадъ ни впередъ. Кочующіе въ окрестности киргизы, увидя завязнувшій экипижъ, тотчасъ съ веревками прискакали верхомъ; но, увы! никакой помощи не оказали. Подъѣхавъ къ бричкѣ, они, взглянувъ на насъ, что-то пробормотали, и, не смотря на всѣ наши просьбы, повернули назадъ. Я рѣшительно не недоумѣвалъ, что это значило; но конвойные мои казаки объяснили причину страннаго поступка киргизовъ. Въ это время киргизы ожидали возвращенія изъ форта № 1. своего русскаго начальника (*), и принявъ сперва меня за него, поспѣшили на помощь завязнувшему экипажу; но убѣдясь въ ошибкѣ, не сочли за нужное оказать другому помощь. Вотъ и у киргизъ надо имѣть протекцію! Чрезъ часъ времени мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ еще другой сцены, произшедшей тоже вслѣдствіе подобной ошибки. Недоѣзжая версты 2 до форта Перовскій, я увидѣлъ нѣсколько киргизъ, скакавшихъ во весь опоръ ко мнѣ навстрѣчу; киргизы были одѣты въ праздничные свои костюмы. Спустя нѣсколько минутъ, тѣ же всадники уже пронеслись мимо меня об-

---

(*) Завѣдывающимъ Сыр-Дарьинскими киргизами, со времени основанія на Сыр-Дарьѣ русскихъ укрѣпленій, былъ чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, надворный совѣтникъ Осмоловскій, который умеръ лѣтомъ 1862 г. Г. Осмоловскій своею справедливостью и безкорыстіемъ умѣлъ заслужить полное къ себѣ довѣріе киргизовъ, которые любили и уважали его, какъ истиннаго своего покровителя.

ратно. Но на этотъ разъ одному изъ нихъ пришлось поплатиться за удальство свое: на крутомъ поворотѣ лошадь его переломила себѣ ногу. Итакъ встрѣча, приготовленная киргизами ихъ начальнику, не удалась окончательно.

На уроч. Курюн-арыкъ, на р. Джаны-Дарьѣ, отъ бухарскаго караваннаго пути, ведущаго въ фортъ № 1, отдѣляется еше караванная дорога (верблюжья тропа) въ фортъ Перовскій. Дорога эта слѣдуетъ лѣвымъ берегомъ Джаны-Дарьи, по мѣстности большею частію твердосолонцеватой, вдоль берега покрытой частымъ саксауломъ и мѣстами перерѣзанной ирригаціонными канавами. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ она пересѣкаетъ незначительные песчаные перевалы, впрочемъ непредставляющіе затрудненія къ переѣзду. Такъ, въ верстахъ 25 выше могилы Чуакъ (на правомъ берегу Джаны-Дарьи), близъ могилы Игын-тамъ, встрѣчаются пески шириною до 2 верстъ; близъ могилы Исель-али—пески до $1^1/_2$ версты шириною; еще выше, на урочищѣ Джитым-асаръ (верстахъ 35 отъ форта-Перовскій) пески шириною до 3 верстъ, и, послѣдніе, еще подъ фортомъ-Перовскій. Сверхъ того, верстахъ въ 50 выше могилы Чуакъ, дорога пересѣкаетъ русло разлива рѣки Джаны-Дарьи, которымъ она соединялась съ сухимъ нынѣ русломъ р. Инкер-Дарьи, также бывшимъ однимъ изъ рукавовъ Сыра. Чрезъ разливъ этотъ устроена плотина. Въ 25 верстахъ отъ форта Перовскій дорога переходитъ чрезъ протокъ Султан-Хан-узякъ, гдѣ устроенъ мостъ изъ саксаула. Подъ самымъ фортомъ дорога упирается въ мелководный разливъ р. Сыр-Дарьи. Глубина воды во всѣхъ поименованныхъ разливахъ, само собою разумѣется, совершенно зависитъ отъ высоты воды въ Сырѣ. На пространствѣ между фортомъ Пе-

ровскій и могилою Чуакъ, слѣдуя по лѣвому берегу Джаны-Дарьи, станціями могутъ служить слѣдующіе пункты: урочище Султан-хан-узякъ (въ 25 вер. отъ форта), разливъ входящій въ русло р. Инкер-Дарьи (въ 50 верстахъ отъ форта) и р. Джаны-Дарья на урочищѣ Кос-бугутъ (въ 87 вер. отъ форта Перовскій).

Всѣ эти пункты изобилуютъ хорошимъ подножнымъ кормомъ, водою и топливомъ.

29-го іюня отрядъ нашъ благополучно прибылъ въ фортъ Перовскій.

Джаны-Дарья, подобно Куван-Дарьѣ, есть рукавъ р. Сыр-Дарьи, отдѣляющійся отъ нея съ лѣвой стороны, въ 8 верстахъ ниже форта Перовскій. Рукавъ этотъ въ прежнее время по всей своей длинѣ имѣлъ свободное теченіе, впадая въ Аральское море при заливѣ Аксага, на урочищѣ Карабайли. Но, оставаясь въ продолженіи долгаго времени безъ воды, вслѣдствіе возведенія Коканцами плотины, у выхода ея изъ Сыра, Джаны-Дарья совершенно высохла и только въ недавнее время вновь стала наполняться водою.

Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ низовьяхъ Сыр-Дарьи кочевали Каракалпаки, занимавшіеся по преимуществу земледеліемъ. Понынѣ сохранившіеся по берегамъ Сыр-Дарьи, почти повсюду, слѣды оросительныхъ канавъ доказываютъ въ какихъ огромныхъ размѣрахъ развито было здѣсь хлѣбопашество въ прежнее время. Каракалпаки, тѣснимые киргизами съ низовьевъ Сыра, принуждены были наконецъ бросить свои пашни и удалиться на берега Джа-

ны-Дарьи, гдѣ также стали заниматься земледѣліемъ. И здѣсь, какъ на Сыр-Дарьѣ, хлѣбопашество было развито Каракалпаками въ обширныхъ размѣрахъ, что́ свидѣтельствуютъ, встрѣчаемыя почти на каждомъ шагу, канавы, нынѣ большею частію уже заплывшія. Даже на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ настоящее время разросся высокій и густой саксаулъ, часто видны слѣды бывшихъ ирригаціонныхъ канавъ, когда-то прорытыхъ Каракалпаками. Но и на берегахъ Джаны-Дарьи они не были оставлены въ покоѣ. Коканцы, распространяя свое владычество внизъ по Сыру, начали дѣлать притѣсненія и Каракалпакамъ. Но послѣдніе, не желая подчиниться вліянію первыхъ, отодвигались все далѣе и далѣе внизъ по Джаны-Дарьѣ. Наконецъ коканцы, не видя возможности удержать каракалпаковъ, рѣшились преградить теченіе воды въ Джаны-Дарью, думая этимъ средствомъ заставить каракалпаковъ имъ подчиниться; но послѣдніе перекочевали въ Хивинскія владѣнія, на низовья Аму-Дарьи, гдѣ находятся и понынѣ, попрежнему занимаясь обработкою земли, и считаются усерднѣйшими земледѣльцами во всемъ томъ краѣ.

Вотъ причина, побудившая коканцевъ преградить теченіе Джаны-Дарьи. Время возведенія плотины, надобно полагать, было около 1820 года, на томъ основаніи, что во-первыхъ, около этого же времени была построена коканцами кр. Ак-мечеть, слѣдовательно, подъ прикрытіемъ ея и самое наблюденіе за плотиною могло быть для нихъ удобнѣе; а во-вторыхъ, баронъ Мейендорфъ, путешествовавшій въ Бухару въ 1820 г. (*), нашелъ въ руслѣ Джаны-Дарьѣ лишь плесы съ водою дурнаго качества, чему былъ крайне удивленъ сопрово-

---

(*) Voyage à Boukhara, par: Meyendorf. 1820.

ждавшій его киргизъ, который, за четыре года передъ тѣмъ, видѣлъ русло Джаны-Дарьи наполненнымъ водою.

Ни Рычковъ, ни Муравинъ, въ сочиненіяхъ своихъ (*) вовсе не упоминаютъ о существованіи въ ихъ время Джаны-Дарьи, тогда какъ они не могли миновать ея; а потому нѣкоторые и полагаютъ, что рукавъ этотъ образовался только въ концѣ послѣдняго столѣтія.

Хотя Левшинъ и старается доказать, что рукавъ этотъ существовалъ и прежде, но что русло его пересохло и новая рѣка была не иное что какъ возобновленіе старой; однако, за неимѣніемъ положительныхъ тому доказательствъ, нельзя вполнѣ согласиться съ этимъ предположеніемъ, хотя быть можетъ оно и справедливо.

Съ другой же стороны, зная легкость, съ которою степныя рѣки измѣняютъ свое теченіе, вслѣдствіе-ли причинъ мѣстныхъ или искуственныхъ, можно думать, что и Джаны-Дарья образовалась не ранѣе конца прошедшаго столѣтія, и, быть можетъ, сами же Каракалпаки содѣйствовали ея образованію, сперва направивъ воду Сыра въ прилежащую къ нему лощину, собственно съ цѣлію орошенія мѣстности болѣе удобной для обработыванія подъ пашни, и затѣмъ уже вода сама находила себѣ выходъ, устремляясь все далѣе и далѣе на юго-западъ, по природной покатости. Нѣкоторые изъ стариковъ киргизовъ увѣряютъ, что прежде Джаны-Дарья отдѣлялась отъ Сыра не въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ (въ 8 верстахъ ниже форта Перовскій), а гораздо выше, а именно на уроч. Богтюленгъ, гдѣ, дѣйствительно, видно сухое русло, мѣстами занесенное песками. Это высохшее русло извѣстно подъ именемъ *Инкер-Дарьи*, ко-

---

(*) Оренбургская исторія 1759 г. и Оренбургская топографія 1762 г. Рычкова.

40

торая, какъ показываетъ мѣстность, прежде чѣмъ дойти до нынѣшней Джаны-Дарьи, развѣтвлялась еще на нѣсколько рукавовъ. Настоящее же теченіе Джаны-Дарьи (ниже форта Перов.), начиная отъ выхода ея изъ Сыра и до протока Султан-Хан–Узякъ, разстояніемъ до 10 верстъ, какъ утверждаютъ, образовалось впослѣдствіи, отъ прорытія канавы,—что́ очень возможно. Съ того времени, какъ наибольшая масса воды изъ Сыра устремилась во вновь образовавшійся протокъ, русло Инкер-Дарьи стало мелѣть и, при помощи песчаныхъ наносовъ отъ вѣтровъ, совсѣмъ пересохло. Также увѣряютъ, что вслѣдствіе образованія новаго мѣста выхода изъ Сыра Инкер-Дарьи, рукавъ этотъ и получилъ названіе Джаны-Дарьи—*новой рѣки*; тогда какъ прежде онъ былъ извѣстенъ весь вообще подъ именемъ Инкер-Дарьи (*).

Обширный разливъ Сыра,—Кара-Узякъ (**), по увѣренію Киргизовъ, также образовался сначала въ маломъ размѣрѣ отъ прорытія на томъ мѣстѣ ирригаціонныхъ канавъ, а потомъ все болѣе и болѣе увеличивался самъ собою. То же самое могло быть и съ Джаны-Дарьею. Но какъ бы то ни было, а что р. Джаны-Дарья, въ прежнее время, имѣла свободное теченіе вплоть до Аральскаго моря, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Кромѣ той части ея теченія, которая въ настоящее время уже наполнена водою, явственно видны слѣды ея русла и далѣе урочища Каска, гдѣ она извивалась между песками. Найденное на юговосточномъ берегу Аральскаго моря, въ экспедицію 1849 г., русло рѣки, называемой Джаны-Дарьею или Джаны-су, капи-

---

(*) **Инкер-Дарья, въ переводѣ значитъ:** *упрямая, непослушная рѣка.*

(**) **Между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2.**

таномъ Бутаковымъ было принято ошибочно за бывшій рукавъ Сыр-Дарьи. Изслѣдованія экспедиціи въ 1859 г., бывшей подъ начальствомъ же г. Бутакова, показали, что русло это принадлежитъ не той Джаны-Дарьѣ, теченіе которой было обслѣдовало нами, а другой, составляющей рукавъ р. Аму-Дарьи; Сыръ–Дарьинская же Джаны-Дарья впадала въ море гораздо сѣвернѣе, а именно, на уроч. Карабайли, при заливѣ Ак–сага. Сыпучіе пески, между которыми по узкой долинѣ текла Джаны-Дарья, начиная съ уроч. Биш-мазаръ и далѣе, безъ всякаго сомнѣнія, были причиною, что русло ея въ тѣхъ мѣстахъ подверглось большому измѣненію, во время ея безводья, чѣмъ первая его половина, пролегающая по мѣстности удаленной отъ сыпучихъ песковъ.

Въ августѣ 1853 г. произведена была, въ первый разъ, рекогносцировка верхней части теченія Джаны-Дарьи, на протяженіи верстъ 70, и затѣмъ, верховья ея частію были сняты инструментально; но подробной и вѣрной карты полнаго ея теченія до 1859 г. не было, хотя, по распроснымъ свѣдѣніямъ, и было извѣстно, что теченіе ея прекращается на половинѣ ея бывшаго пути.

И такъ, выше было замѣчено, что Коканцы преградили выходъ воды изъ Сыра въ русло Джаны-Дарьи, построивъ при истокѣ ея плотину. По настоящее время здѣсь видны слѣды двухъ плотинъ: одной—у самаго истока, а другой, назыв. Кара–бугутъ (*), нѣсколько ниже, гдѣ русло у́же. Близъ второй плотины, на лѣвомъ берегу, есть развалины крѣпостцы, построенной, безъ сомнѣнія, съ цѣлію имѣть ближайшій надзоръ за плотиною. Громадныя работы, съ которыми сопряжено было устройство этихъ плотинъ, доказываютъ съ

(*) Кара–бугутъ значитъ *черная плотина*.

какою настойчивостью Коканцы стремились къ осуществленію цѣли—лишить воды кочевавшихъ по берегамъ Джаны-Дарьи Каракалпаковъ, чего они, дѣйствительно, и достигли.

Въ такомъ положеніи Джаны-Дарья находилась до осени 1852 года. Въ теченіе этого времени, бывшее по берегамъ ея хлѣбопашество должно было само собою прекратиться (потому что земледѣліе въ здѣшнемъ краѣ возможно лишь только при помощи искуственнаго орошенія), и мѣстность, прежде оживленная дѣятельностью многихъ тысячъ рукъ, обратилась въ совершенную пустыню. Въ 1852 г. киргизскій батырь Бухарбей, возставшій противъ Коканцевъ, разрушилъ плотину Кара-бугутъ, и съ этого времени вода Сыра вновь устремилась въ русло Джаны-Дарьи. Хотя въ 1853 г. была сдѣлана попытка, съ нашей стороны, возобновить разрушенную плотину Кара-бугутъ, съ цѣлію, какъ думали, этимъ средствомъ возвысить уровень воды въ Сыр-Дарьѣ, для болѣе удобнаго по немъ плаванія судовъ и пароходовъ, однако, сильнымъ напоромъ воды, плотина была вскорѣ прорвана.

Такимъ образомъ, вода изъ Сыр-Дарьи, наполняя постепенно русло своего рукава и разливаясь по низменнымъ его прибрежьямъ, дошла въ настоящее время до урочища Биш-мазаръ, образовавъ при устьѣ обширный бассейнъ, называемый озерами Акча и Кукча-Денгизъ (бѣлое и синее море). Длина настоящаго теченія Джаны-Дарьи, слѣдуя по всѣмъ ея изгибамъ, простирается свыше 350 верстъ.

Ни фауна, ни флора Джаны-Дарьинской мѣстности не отличается особеннымъ разнообразіемъ. О растительности было упомянуто выше; изъ царства же животнаго здѣсь встрѣчаются, изъ птицъ: лебеди,

утки, гуси, куропатки (преимущественно на песчаныхъ мѣстахъ), кулики и нѣкоторыя еще другія; затѣмъ цапли, пеликаны, бабы, беркуты, орлы, кречеты, журавли, колпики, щуры (трехъ цвѣтовъ). На разливахъ, въ особенности, встрѣчалось много разныхъ породъ птицъ. Изъ четвероногихъ: сайгаки, дикія козы, дикіе кабаны, зайцы, суслики, а въ верховьяхъ, въ большихъ камышахъ, водятся и тигры. Изъ насѣкомыхъ: разнаго рода мухи, оводъ, комары, саранча; и наконецъ тарантулы, скорпіоны, фаланги, земляные раки, хамелеоны, ящерицы, земляныя черепахи, жуки, змѣи и пр.

Джаны-Дарья изобилуетъ рыбою. Но ловить ее неводомъ невозможно, въ верховьяхъ по причинѣ камыша, а ниже—потому что русло завалено посохшимъ саксауломъ.

Изъ наблюденій о направленіи господствующихъ здѣсь вѣтровъ оказывается, что по преимуществу дуетъ сѣверо-восточный. Вѣтеръ этотъ, почти ежедневно начинаясь съ 8 или 9 часовъ утра, усиливался постепенно къ полдню и часто переходилъ въ сильный, порывистый; затѣмъ къ вечеру утихалъ, и ночью, обыкновенно, было затишье.

По незначительному числу наблюденій надъ температурою воздуха, насчетъ этого нельзя сдѣлать болѣе или менѣе точнаго вывода. Но въ теченіи іюня бывали дни невыносимо жаркіе.

Съ 24-го мая и по 29 іюня (отъ форта № 2 и до форта Перовскій) отрядомъ пройдено, одними переходами, болѣе 700 верстъ, слѣдовательно не считая безчисленныхъ движеній въ разныя стороны съемочными партіями и рекогносцировками.

Въ заключеніе обзора, считаю неизлишнимъ сдѣлать общую оцѣнку Джаны-Дарьинской мѣстности,

относительно удобствъ ея орошенія, на случай распространенія здѣсь хлѣбопашества, а также сказать нѣсколько словъ о способѣ занятія этого края.

Джаны–Дарья, по свойству своихъ береговъ, можетъ быть подраздѣлена на слѣдующіе три участка:

а) Отъ выхода изъ Сыра и до кр. Джан–кала, на протяженіи верстъ 120, сначала, по причинѣ низменныхъ береговъ, Джаны–Дарья имѣетъ видъ разлива, густо заросшаго камышомъ; затѣмъ, съуживаясь (саж. до 50 шириною), она течетъ по мѣстности весьма удобной къ воздѣлыванію, посредствомъ орошеній. На этомъ участкѣ, мѣстами, есть кормовыя травы, берега же покрыты частымъ саксауломъ, а русло камышомъ.

б) Ниже кр. Джан–калы, берега начинаютъ возвышаться, а самая почва прибрежій состоитъ по преимуществу изъ солонцоватой глины. Такимъ образомъ, на второмъ участкѣ теченія Джаны-Дарьи, начиная отъ кр. Джан–калы и далѣе, всего верстъ 100, прибрежья рѣки частію мало, а большею частію и совершенно неудобны для обработки.

в) Затѣмъ опять начинается мѣстность способная къ воздѣлыванію, на всемъ остальномъ протяженіи рѣки, но совершенно лишенная кормовыхъ травъ и даже камыша, который нетолько можетъ отчасти замѣнить собою кормъ для скота, но и важенъ какъ строительный матеріялъ.

Изъ всѣхъ мѣстностей по Джаны–Дарьѣ лучшая во всѣхъ отношеніяхъ, безспорно, та, которая орошается ею, начиная отъ выхода ея изъ Сыра и до кр. Джан-калы; а именно весь треугольникъ, стороны котораго образуютъ р. Джаны–Дарья, Куван–Дарья и высохшій нынѣ протокъ Манальи–Узякъ. Большая часть этого пространства весьма способна и удобна для обра-

ботки, и при желаніи, величина этой площади можетъ быть еще болѣе увеличина, чрезъ осушку нынѣ затопленныхъ мѣстъ. Незначительной высоты плотины были бы вполнѣ достаточны, чтобы воспрепятствовать постоянному разливу воды, и, кромѣ того, тѣми же плотинами явится возможность управлять водою, пропуская ея, по мѣрѣ надобности, для орошенія пашень.

Устройство укрѣпленія въ низовьяхъ р. Джаны–Дарьи было бы необходимо, еслибы, покрайней мѣрѣ, большую часть ея настоящаго теченія заняли киргизы-хлѣбопашцы (*). Для огражденія ихъ отъ набѣговъ хивинцевъ, тогда понадобилось бы, безъ всякаго сомнѣнія, содержать здѣсь вооруженную силу; тѣмъ болѣе, что въ недальнемъ разстояніи отъ урочища Каска, у озера Даукара, какъ слышно, уже построено хивинцами укрѣпленіе. Хотя мѣстность, отдѣляющая это укрѣпленіе отъ низовьевъ (нынѣшнихъ) Джаны–Дарьи, и представляетъ много затрудненій къ движенію, какъ по отсутствію хорошей воды въ колодцахъ, такъ и отъ сыпучихъ песковъ, но для набѣговъ хищническихъ партій она все–таки не можетъ считаться неудобопроходимою. Сверхъ того, съ устройствомъ здѣсь укрѣпленія, пресѣклась бы возможность киргизамъ, хивинскимъ подданнымъ, или киргизамъ, непризнающимъ власти ни Хивы, ни Россіи, заниматься хлѣбопашествомъ въ низовьяхъ Джаны–Дарьи (**) и дѣлать набѣги на кочевниковъ русскихъ подданныхъ. Для этой первой цѣли, т. е., чтобы лишить кочевниковъ, хивинскивъ под-

---

(*) Джаны–дарьинская мѣстность, какъ видно изъ вышеописаннаго, болѣе удобна для развитія на ней хлѣбопашества, нежели скотоводства.

(**) Въ бытность нашу на низовьяхъ Джаны–Дарьи, извѣстный киргизъ Джан-гужа съ приверженцами своими имѣлъ тамъ пашни.

данныхъ, возможности пользоваться водою Джаны-Дарьи, если бы пришлось возвести укрѣпленіе вдалекѣ отъ низовьевъ ея, предполагали даже устроить при укрѣпленіи плотину, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, служила бы и къ возвышенію горизонта воды въ Джаны-Дарьѣ,—что́ весьма важно для удобства орошенія болѣе возвышенныхъ мѣстностей. Но какъ предложенный пунктъ для укрѣпленія находится при самомъ концѣ теченія, и неизвѣстно пойдетъ ли Джаны-Дарья далѣе по своему бывшему руслу, въ настоящее время во многихъ мѣстахъ занесенному пескомъ и заросшему саксауломъ, то, кажется, нѣтъ никакой надобности загражддать ее плотиною, съ цѣлію не дать воды хивинскимъ киргизамъ-хлѣбопашцамъ.

Что же касается до выполненія второй цѣли—возвышенія воды въ рѣкѣ, то, безъ предварительныхъ точныхъ изслѣдованій посредствомъ невеллированія, нетолько одной долины Джаны-Дарьи, но и долины Сыра и другихъ его рукавовъ, нельзя приступить къ выполненію ея. За неимѣніемъ этихъ данныхъ, нѣтъ возможности опредѣлить и предѣлъ, до котораго можетъ быть поднятъ горизонтъ воды въ Джаны-Дарьѣ, посредствомъ плотины, а также и тѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ этого возвышенія. Однако есть возможность полагать, что прежде чѣмъ уровень воды въ Джаны-Дарьѣ станетъ замѣтно подниматься, вода должна наполнить сперва всѣ прилежащія низменности; такъ напр. увеличатся разливы въ верховьяхъ Джаны-Дарьи, вода устремится чрезъ протокъ Батпак-Уткуль въ Куван-Дарью, а слѣдовательно могутъ еще болѣе увеличиться и ея разливы; зальетъ протокъ Манальи-Узякъ, чрезъ который также пойдетъ въ разливы Кувана; наконецъ затопитъ многія низменныя прибрежья жаны-

Дарьи, а слѣдовательно образуются еще новые разливы; и т. под. Но все это, какъ было оговорено, есть не болѣе какъ предположеніе, основанное на наглядной оцѣнкѣ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для вѣрнаго же вывода, во всякомъ случаѣ, необходима тщательная нивеллировка р. Сыр-Дарьи съ ея рукавами, а также и поперечныхъ между ними сѣченій; тогда явится возможность судить съ достовѣрностью о всѣхъ видоизмѣненіяхъ этой мѣстности, а именно: о степени возвышенія и пониженія ея на разныхъ пунктахъ, а слѣдовательно объ обширности могущихъ образоваться водоемовъ, а также о степени возможности теченія тѣхъ изъ рукавовъ, которые нынѣ, на большую половину, пересохли. Зная всѣ эти обстоятельства, можно будетъ, въ случаѣ надобности, управлять водою по произволу, что́ въ здѣшнемъ краѣ составляетъ предметъ самой важной необходимости, и отъ него вполнѣ будетъ зависѣть возможность развитія здѣсь хлѣбопашества въ большихъ размѣрахъ. Имѣя же данныя, на сколько возможно орошеніе той или другой мѣстности, мы въ состояніи будемъ опредѣлить, съ достаточнымъ приближеніемъ, величину поземельнаго пространства, удобнаго для хлѣбопашества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сдѣлать болѣе правильное распредѣленіе кочевьевъ, и тогда только будемъ знать, гдѣ и сколько можетъ помѣститься киргизовъ–хлѣбопашцевъ.

Если, съ одной стороны, беззащитность Джаны Дарьинской мѣстности отъ набѣговъ коканскихъ и хивинскихъ партій въ настоящее время мало привлекаетъ туда нашихъ киргизовъ, то, съ другой, неимѣніе ручательства: явятся ли сюда кочевники–земледѣльцы съ обезпеченіемъ спокойствія въ этомъ краѣ, — заставляетъ предварительно обдумать: вполнѣ ли достигнется

предположенная цѣль—устройствоймъ на низовьяхъ Джаны-Дарьи укрѣпленія, а слѣдовательно вознаградятся-ли сопряженныя съ этимъ издержки? При этомъ надобно замѣтить, что осуществленіе этого предположенія, по скудности мѣстныхъ средствъ, будетъ стоить весьма дорого, но крайней мѣрѣ въ первое время по устройствѣ укрѣпленія. Достаточнымъ доказательствомъ этому можетъ служить наша Сыр-Дарьинская линія, хотя мѣстныя средства послѣдней много лучше низовьевъ Джаны-Дарьи, которыя притомъ еще болѣе удалены отъ Россіи, слѣдовательно и доставка туда всего необходимаго будетъ болѣе затруднительна. А потому намъ кажется, не лучше ли не выдвигаться такъ далеко съ перваго раза, а ограничиться сначала занятіемъ меньшаго, но болѣе выгоднаго пространства, и затѣмъ, если обстоятельства потребуютъ, податься далѣе.

Если случается, что постепенное занятіе какой-либо территоріи можетъ вредить ожидаемой пользѣ, то здѣсь, совершенно напротивъ, только постепенность въ дѣйствіи и можетъ быть выгодна. Здѣсь намъ не предстоитъ надобности занимаемую мѣстность вырывать у непріятеля силою оружія, а можемъ пріобрѣтать ее свободно и по мѣрѣ того, насколько сочтемъ то необходимымъ. Кромѣ того, чрезъ это постепенное занятіе мы не истратимъ безъ пользы ни одного рубля, потому что, при дальнѣйшемъ движеніи внизъ по Джаны-Дарьѣ, ближайшій укрѣпленный пунктъ изъ передоваго лишь обратится въ промежуточный, который, и въ случаѣ возведенія укрѣпленія прямо на низовьяхъ Джаны-Дарьи, пришлось бы имѣть также. А потому, мы полагаемъ, на первый разъ было бы совершенно достаточно обезпечить участокъ по теченію Джаны-Дарьи, ближайшій къ форту Перовскій, построивъ при

оконечности его, на берегу Джаны-Дарьи, небольшое укрѣпленіе, а именно около Джан-кала, въ 120 верстахъ отъ форта Перовскій. Отъ подобнаго занятія получаются слѣдующія выгоды:

1) Укрѣпленіе тамъ построенное будетъ прикрывать собою все пространство, заключенное между р. Джаны-Дарьей, р. Куван-Дарьей и сухимъ русломъ Манальи – Узякъ, пространство, какъ замѣчено было выше, лучшее по удобству для хлѣбопашества.

2) Съ устройствомъ укрѣпленія близъ кр. Джан-кала, на низовьяхъ Джаны-Дарьи не могутъ уже укрываться киргизы–хлѣбопашцы, хивинскіе подданные, или непризнающіе ни чьей власти, и заниматься тамъ хлѣбопашествомъ, зная, что труды ихъ могутъ быть уничтожены.

3) Укрѣпленіе это, не будучи много удалено отъ форта Перовскій, въ случаѣ надобности, всегда можетъ получить своевременную поддержку; а потому и нѣтъ необходимости содержать въ немъ значительный гарнизонъ.

4) Мѣстныя свойства здѣсь болѣе благопріятствуютъ къ осѣдлой жизни, чѣмъ на низовьяхъ Джаны–Дарьи.

5) А потому устройство укрѣпленія и содержаніе въ немъ гарнизона потребуютъ меньшихъ издержекъ, чѣмъ при возведеніи укрѣпленія на уроч. Биш–Мазаръ, гдѣ, какъ на пунктѣ значительно удаленномъ отъ Сыр-дарьинской линіи, и притомъ находящемся по близости хивинскихъ владѣній, пришлось бы имѣть несравненно болѣе сильный гарнизонъ, а соотвѣтственно ему и болѣе обширное укрѣпленіе.

Вотъ тѣ причины, на которыхъ основано наше предположеніе.

Что касается до сообщенія фортовъ Сыр-дарьинской линіи съ низовьями Джаны-Дарьи, то оно можетъ производиться слѣдующими путями:

Изъ форта № 1 (Казала), по бухарской караванной дорогѣ, чрезъ ур. Джаман-Чеганакъ (на высохшемъ руслѣ Куван-Дарьи) и на урочищѣ Иркибай (на Джаны-Дарьѣ); далѣе по правому берегу Джаны-Дарьи до уроч. Унадымъ, гдѣ, во избѣжаніе песчаныхъ перевалovъ, упирающихся въ правый берегъ, и для сокращенія пути, по причинѣ дѣлаемаго въ этомъ мѣстѣ большаго изгиба рѣки, дорога должна перейти на лѣвый ея берегъ, которымъ и слѣдовать до самаго конца теченія. Слѣдовательно, болѣе $^2/_3$ всего разстоянія дорога пройдетъ по колодцамъ, и вообще по мѣстности, лишенной кормовыхъ травъ, гдѣ только верблюдъ можетъ найти себѣ пищу.

Изъ форта № 2 путь можетъ пролегать, помимо разливовъ Куван-Дарьи (что́ возможно при обыкновенномъ уровнѣ воды въ Сыр-Дарьѣ), на укр Ходжаніазъ, и затѣмъ по колодцамъ на уроч. Ак-Кыръ (на Джаны-Дарьѣ) и далѣе по правому берегу рѣки, совпадая съ первою вышеописанною дорогой.

Наконецъ, изъ форта Перовскій сообщеніе можетъ производиться двумя путями: во-первыхъ, чрезъ уроч. Куль-Ике и Кумыш-Курганъ (на Куван-Дарьѣ), далѣе чрезъ протокъ Батпак-Уткуль и затѣмъ по правому берегу Джаны-Дарьи; или же, переправясь у самаго форта Перовскій, слѣдовать сперва по лѣвому берегу Джаны-Дарьи, чрезъ урочище Султан-хан-Узякъ и т. д., до выхода на бухарскую караванную дорогу, на урочищѣ Курюн-арыкъ или Иркибай, гдѣ перейти на правый берегъ. Этотъ послѣдній путь будетъ нѣсколько короче перваго и притомъ, слѣдуя имъ, избѣгается

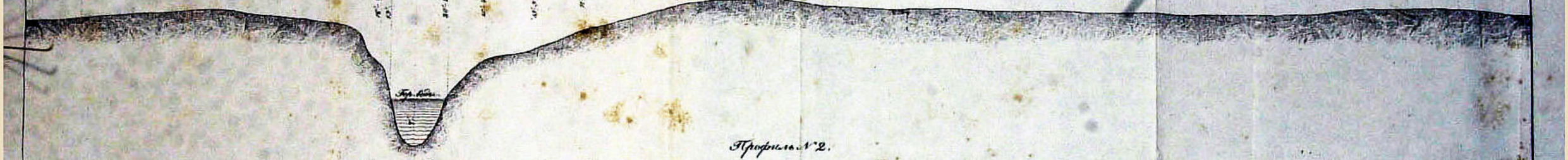
весьма затруднительная переправа чрезъ Батпак-Уткуль, но за-то онъ открытъ нападеніямъ коканцевъ, тогда какъ первый защищенъ рѣкою.

Кончая обзоръ джаны-дарьинской мѣстности, замѣчу, что, если явится необходимость въ занятіи всего этого пространства, которое не иначе можетъ быть обезпечено, какъ устройствомъ одного передоваго и двухъ промежуточныхъ укрѣпленій, тогда рукавъ этотъ будетъ служить нашею передовою оборонительною линіею въ Оренбургской степи; тогда сообщенія въ тылу ея уже будутъ совершенно безопасны, и потому, безъ сомнѣнія, фортъ № 2, какъ охранительный пунктъ на Сыр-Дарьѣ, потеряетъ свое значеніе, оставшись не болѣе какъ этапомъ, для удобства движенія по линіи транспортовъ. Въ такомъ случаѣ, настоящій гарнизонъ его могъ бы быть значительно уменьшенъ.

46

Послѣдовательныя сѣченія мѣстности по теченію Джаны – Дарьи, на урочищѣ Биш – Мазарѣ (на протяженіи 300 саж.).

Профиль №1.



Профиль №2.

Профиль №3.

Профиль №4.

Масштабъ для горизонтальныхъ разстояній – 20 саж. въ англ. дюйм.
——— —— перпендикуляровъ ——— 2 саж. ——— ———.

Кист. Экспедиціи для изслѣдованія Джаны – Дарьи.

Грав. на волчк. Чертежн. Штаба Е.И.Вел. Генер.-Инсп. по Инж. части контр. 2 кл. Ремитниковъ и Обозовъ.

КАРТА
НИЗОВЬЕВЪ-СЫРЪ-ДАРЬИ
и
Мѣстности орошаемой рѣкою
Джаны-Дарьею,
засѣвавшейся экспедицією въ 1839 году

Пески Кара-Кумъ

Пески Аксу-Кумъ-кара

Пески

Урочища знаковъ:

- Сплошной рукавъ и плесъ
- Плесовой рукавъ среди камышей и кустовъ
- Камыши и кусты
- Кусты
- Пути посредствующіе плесовъ
- Пути засѣвавшіе экспедиціею въ 1839 году
- Юрты и урочища
- Колодцы для удовлетворенія людей
- Могилы

КАРТА

НИЗОВЬЕВЪ-СЫРЪ-ДАРЬИ

и

Мьстности, орошаемой рькою Дэсаны-Дарьею,

заальдованной экспедициею въ 1859 году.

Пески

Салончикъ Мактыкъ-Байтатыръ.

Кара-Кумъ

Пески Акъ-Кулкаръ.

Форт № 1

Форт № 2

Г. Кайтай-Чеко-Су.

Г. Чинтъ-алинъ-тау

Г. Ичкъ-Хара.

Г. Мастодонтъ.

Г. Батыръ-хона.

Г. Ахъ-тюбе.

Урочище.

Джита асаръ.

Сухой протокъ чекой Дарьи.

Верстъ 20

Объясненіе знаковъ:

...оватый грунтъ и глина.

...ный грунтъ покр. камышемъ и травой.

...ши и болота.

...и.

79°

80°

Полуостр. Куке-Тюрпакъ.

З. Сары-Чеганакъ.

Зал. Кара-Бугазъ

Оз. Аяпай

Г. Джигуванъ-Тюбя.

Кон. Купа-Кудукъ.

Г. Ямань Айгерикъ.

Г. Яманъ-Айгерикъ.

Плотина

Къ Оренбургу

Пол. Унабылы

(бывшее) Укр. Аральское Урочище Айгерикъ.

Тальтинъ

Перес

Развалины Мазары бай-Татыр

Бывшій форт Косъ-Аральскій

Ос. Косъ-Аралъ

Г. Акъ-тау

Оз. Аяпай

Г. Акъ-Тау

Кара

Кон. Горы

Урочище Акъ Джилга

Урочище Кулакъ

Урочище Мамыш

Прикрытіе

Фортъ №1

Р. Сыръ-Дарья

Пер. Ус-Урта

Ос. Каска-Прианъ

Г. Акъ Каска

Разр. Укр. Джильга-Кыя.

Г. Ерыкъ-Дымыръ.

Разр. Укр. Курган

Пески Акъ-К

Ос. Кушъ-Докъ-тасъ

Г. Акъ-Тюбя.

Ур. Асаръ-Тюбя.

Буранъ-Муй

Урочище

Разрушенія Укрѣпленія

Мелкій-Березань

Кулькъ-Кыпчакъ.

Ос. Актай.

Ос. Урунъ-Каиръ

Зал. Сарыкуръ

Зал. Бусси

Изъясненіе знаковъ:

Солонцоватый грунтъ и глина.

Иловатый грунтъ покр. камышомъ и трав

Камыши и болота.

Пески.

Пески Акъ-Ку

Ур. Асаръ-Тюбя.

Г. Акъ-Тюбя.

Бугды-Куль

Урочище

Развал. Укрепления

Кул. къ-Камышъ.

Мель Бересан.

Зал. Бусай

Ос. Кушъ-Аджа-лесъ

Ос. Узунъ-Каиръ

Зал. Сарыкъ

Ос. Аманъ.

Зал. Тюлькуръ-Тау.

Урочище Малый Тильбе

Кирг. кладбище

Кот. Сочная.

Кирг. кладбище

Кот. Сухая.

Кирг. кладбище.

Кот. Соленая

Кол. Дорахъ-кудукъ.

Кол. Ори кудукъ

Г. Ахъ-Кудукъ.

Г. Таюъ-каска.

Кол. Ахъ-Кудукъ.

Г. Ахъ-сакуръ (Кукъ-сак

Г. Бер

Кол. Шала

Г. Ур

Г. Бишъ-м

Оз. Тюта

Оз. Кур

Ур. Кур

Путь въ Хиву

Путь изследования экспедиціею въ 1859 го

Дороги и тропы.

Канавы для орошенія полей.

Могилы.

Кусты саксаула, джанызма и джюзгуна.

Солонцоватый грунтъ и глина.

Иловатый грунтъ покр. камышомъ и трав

Камыши и болота.

Пески.

Изъясненіе знаковъ:

К ст. Путевыя заметки о Киргизской степи.

Пески Акъ-Кулкаръ.

Сухой протокъ ныне Дарьинск.

Урочище.

Джита асаръ.

Ряд. Сары-буяхъ.

Ур. Ханъ-дарьи.

Г. Батыръ хобда.

Г. Керакъ.

Бив. кр. Хинжакай.

Оз. Чатуры

Бив. кр. Дюса

Пески Кызы

Долгота отъ Аральскаго Укр.

Долгота отъ Ферро.

ıсленіе знаковъ:

тый грунтъ и глина.

грунтъ покр. камышемъ и травою.

и болота.

сала, джангыла и бжжугра.

бованія экспедицію въ 1859 году.

тропы.

ія орошенія полей.

Грав. на камнѣ въ Чертежн. II

Форт № 2

Урочище Кызыл — Джалмень

Постоянные разливы Кара-Узяка

Р. Кубань Дарья

Оз. Четуровы-айна

Урочище Батпакъ-Бутакунь

Пальтакъ-Кулькъ

Бив. кр. Джанъ-хала

Путь въ Хиву

Путь въ с. Бухару

Пески Кызыл-кумъ

Граф. на камнѣ въ Чертежн. Штаба Его И. пп. Выс. Генер. Инспект. по Инж. части, Конд. 1-го кл. Рыжевскихъ 1-го и 2-го кл. Александровъ.